

• АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА •

ТРОЕ ИЗ АКАДЕМИИ

ТРОЕ В ДОЛИНЕ

Фантастические миры Александры Лисиной

Александра Лисина

Трое в долине

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лисина А.

Трое в долине / А. Лисина — «Издательство АСТ»,
2023 — (Фантастические миры Александры Лисиной)

ISBN 978-5-17-149387-5

Опасное это дело – гулять в окрестностях Лазоревой долины и совать свой любопытный нос за барьер. Тут вам и нежить, и скверна, и темное сердце... одним словом, отдыхать некогда. Но все же есть в любопытстве и некоторые плюсы: своими глазами взглянуть на первохрам, поздороваться за руку с темным богом, получить благословение светлых богинь, увидеть рождение хранителя... что может быть замечательнее? Ведь там, где случаются чудеса, всегда происходит что-нибудь интересное и непременно найдется место для приключений студентов Академии колдунов, ведьмаков и магов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149387-5

© Лисина А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александра Лисина

Трое в долине

© А. Лисина, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Вам когда-нибудь доводилось осознавать себя во сне? Не просыпаться, мучительно пытаться вспомнить детали, не выдохнуть с облегчением, выбираясь из паутины ночных кошмаров, а именно находиться во сне, поразительно похожем на реальность?

Со мной, например, такое случилось впервые. Я совершенно точно знала, что сплю. Прекрасно помнила, что было со мной в «той» жизни. Сознавала, что все происходящее как бы понарошку, но при этом обладала свободой воли. Могла делать что хочу: бежать, идти или просто стоять на месте. Ну и выбирать направление, конечно, хотя конкретно в этом сне выбрать было непросто.

Интересно, почему мне не достался какой-нибудь приличный сон? Зеленая лужайка, например? Птички-бабочки? Или просто симпатичная опушка, где было бы приятно остаться? Вместо этого шальное подсознание подсуло до боли знакомую обстановку: подземелье – темное, глухое. Спасибо, что хоть без нежити. И мне, как и в жизни, во что бы что ни стало нужно было найти из него выход.

Раньше я плохо помнила этот сон. Обычно поутру мне доставались одни обрывки. Но сегодня картина наконец-то прояснилась, и я, прислушавшись к себе, поняла, что уже не раз тут бывала. Более того, все время чего-то опасалась. Однако сейчас бояться мне не хотелось, сгустившаяся вокруг тьма скорее раздражала, чем пугала. Да и устала я бегать по всяким там лабиринтам. Поэтому привычным движением просканировала местность «прозрением» и, обнаружив одну-единственную, ярко горящую во тьме золотую точку, решительно потопала в ту сторону.

Что за «клад» меня ожидает в конце, я не знала, но надо уже до него добраться, иначе, скорее всего, меня так и будет утягивать в этот дурацкий сон. Правда, напрасно я надеялась, что к «кладу» проложат прямую и ровную дорогу: раскинувшееся передо мной подземелье и впрямь было похоже на лабиринт. Коридоры бесконечно виляли, кружили, путались. На моем пути, как и в жизни, попадалось множество развилок, некоторые из которых упорно возвращали меня на исходную точку.

Но я не сдалась. Нет. С каждым ложным ответвлением подземелье вызывало все большее желание с ним покончить, поэтому я упрямо топала дальше, мысленно отмечая на карте «пустышки». И через какое-то... не знаю точно какое... время все-таки добралась до последнего, прямого, как стрела, и абсолютно пустого коридора, в конце которого меня ждала заветная дверь.

Дверь, кстати, оказалась самой обычной. Деревянной. С простой железной ручкой, за которую я и взялась, пристально отслеживая «прозрением» ту самую точку, что от меня так долго пряталась.

Однако она больше не собиралась убежать. Напротив, даже засветилась ярче, словно потопливая и намекая, что разгадка близка.

Открыв дверь, я некоторое время просто стояла на пороге, пытаюсь нащупать заклинанием то, что так настойчиво меня звало. А потом увидела загоревшиеся на уровне моего лица два ярко-желтых глаза с узкими вертикальными зрачками и непроизвольно вздрогнула.

Саан... да что ж меня повсюду преследует этот образ?!

Впрочем, за последние сутки мое отношение к мрону несколько изменилось, поэтому я взяла себя в руки и все-таки сделала шаг навстречу, надеясь, что хотя бы так, во сне, он даст мне долгожданные разъяснения.

– Мастер Миррт? – настороженно позвала я, силясь разглядеть притаившийся во тьме силуэт.

Тот явственно дрогнул, однако не захотел отвечать. Ну а поскольку ждать и сомневаться мне надоело, то я так и продолжала идти вперед. Быстро, уверенно. Ровно до тех пор, пока не добралась до спрятанного во тьме предмета и не осознала, что вижу самое обыкновенное зеркало!

При виде появившегося в нем отражения я озадаченно замерла, никак не ожидая, что когда-нибудь решусь обрезать косу до пояса, смело распушу волосы и сменю простую дорожную одежду на слегка нескромный, но весьма эффектный костюм из темно-серой кожи.

Однако больше всего меня поразили глаза – мои же собственные глаза, которые вдруг полыхнули знакомыми ярко-желтыми огнями и обзавелись узкими, вытянутыми, как у химер, вертикальными зрачками.

Глава 1

Когда я открыла глаза, то не сразу сообразила, почему вместо беленых каменных плит вижу перед собой некрашенный деревянный потолок.

Ах да, мы же не в академии. И вообще не в столице, а за тридевять земель, среди Норейских гор, в гостях у самых загадочных оборотней нашего мира.

Когда грифоны прибыли в Норн, мастер Миррт отвел нас в какой-то дом и сдал с рук на руки хозяйке... нэле Арти, как он ее представил. Дамой нэла оказалась весьма необычной, в чем-то даже удивительной. Но честное слово, к тому времени я уже так вымоталась, что мечтала лишь об одном – выспаться.

И нам дали выспаться. Судя по тому, что за окном снова утро, продрыхла я весь вчерашний день, ночь, а если бы не странный сон, то и еще бы поспала, потому что устали мы с ребятами знатно.

Сев на постели и убрав с лица разметававшиеся волосы, я покосилась по сторонам и против воли улыбнулась, обнаружив, что Ланка и Ник все еще беззаботно дрыхнут. Причем подушка у них оказалась одна на двоих, потому что рыжая выключилась практически сразу, как только добралась до постели, а Линнелю, похоже, было все равно, куда ложиться, так что он упал куда смог, а сейчас бережно обнимал свернувшуюся у него под боком ведьмачку, словно любимую девушку.

При этом смотрелись они настолько гармонично, что я не стала их будить, а лишь тихонько выбралась из-под одеяла и, на ходу расплетая лохматую косу, побрела на поиски санузла.

Еще через полчаса, уже умытая и причесанная, я спустилась на первый этаж и смогла осмотреть дом, в котором нас приютили.

Как ни странно, он был построен полностью из дерева, хотя в суровых местных условиях проще и дешевле использовать камень. В глубине старых гор, в затерянной среди скал и многовековых льдов долине, которую облюбовали мроны, дерево являлось слишком дорогим материалом, чтобы вот так щедро его расходовать. Но, вероятно, у нелюдей бытовала иная система ценностей. Или же они добывали все необходимое с помощью грифонов, поэтому дом оказался не только двухэтажным, просторным и добротным, но еще и поразительно теплым, так что я, даже будучи босой и в одной ночнушке, совсем не замерзла.

Нэла Арти, хозяйка дома, встретила нас вчера так, словно мы были давними друзьями. Худошавая, черноволосая, статная, она оказалась настолько похожей на мою бабулю, что в самый первый миг я решила, что брежу. Потом подумала, что у бабули есть сестра-близнец. Но на расспросы ни сил, ни времени не осталось, да и сама нэла не позволила: при виде чумазых нас она всплеснула руками и, решительно прекратив расспросы, захлопотала по хозяйству. Накормила, напоила, нагрела воды для помывки, а также обеспечила чистой одеждой и расстелила постель, куда в приказном порядке отправила всех троих. Но вот теперь я выспалась, отдохнула и была не прочь с ней пообщаться, но, как назло, в доме никого не оказалось.

На всякий случай дважды проверив все здание «прозрением», я огорчилась отсутствию живых, однако, зайдя на кухню и обнаружив на столе еще теплый завтрак, успокоилась. Раз есть завтрак, значит, и хозяйка скоро появится.

Кстати, на лавке возле входной двери я обнаружила еще и три комплекта зимней одежды. Теплые штаны, рубахи, шерстяные безрукавки и овечьи тулупы на пару с варежками, сапогами и меховыми шапками.

Недолго думая, я решила обождать с завтраком, пока не проснутся Ник с Ланкой, после чего быстренько оделась и, толкнув скрипучую дверь, высунула нос на улицу.

Снаружи царила зима... Правда, не свирепая или лютая, как у нас в Рино, а такая, знаете, когда и солнце ярко светит, и морозец явственно кусает за щеки, зато нет пронизывающего до костей ветра, поэтому в такую погоду совсем не хочется сидеть дома. Напротив, при виде сверкающих и переливающихся на солнце сугробов на губах сама собой расплзается улыбка. Морозный воздух кажется особенно свежим, а по выбеленным дорожкам так и хочется пробежаться, собирая ладонями свежий снежок.

Такую зиму я любила. Свежо, чисто, красиво... И улица, на которую я вскоре выбралась, тоже была красивой. С массивными деревянными домами, двумя рядами убегающими куда-то вдаль. С заснеженными крышами, покрытыми изморозью окнами и утопающими в сугробах заборами, возле которых с визгом и хохотом возилась многочисленная детвора.

Норн, как я уже заметила, оказался мало похож на полноценный город. Слишком маленький. Слишком тесный. Да и как иначе, если долина, где обитали мроны, была со всех сторон стиснута высокими скалами и для полноценного поселения попросту не хватало места? А внутри этих самых скал еще и обитала целая стая грифонов, чьи тени то и дело проносились над землей?

Впрочем, нелюдям их близость, по-видимому, беспокойства не доставляла. Пока я любовалась видами, мимо нашего дома прошло сразу несколько закутанных в меха молодых женщин, но при виде пронсящих по земле крылатых теней никто из них даже глаз к небу не поднял.

– Уже проснулись? – вдруг отвлек меня от созерцания знакомый голос.

Я вздрогнула от неожиданности и, обернувшись, непонимающе уставилась на невесть откуда взявшегося мастера Миррта. Саан меня задерил... как ему это удастся? До ближайшего здания шагов сорок! Под сапогами снег скрипит так, что оглохнуть можно! Да и солнце светит в спину. Как я могла его пропустить?! Или он на крыльях сюда спустился?!

– Доброе утро, эрта, – вежливо поздоровался мрон, сделав вид, что не заметил моей оторопи.

– Д-доброе, – промямлила я, с трудом отведя от него взгляд. И вот как ему не холодно в одной кожаной куртке, да еще и без шапки? Дамы вон до самого носа в меха укутались, чтобы не замерзнуть, а этому хоть бы что! – Вы всегда так тихо подкрадываетесь?

Мужчина в ответ улыбнулся.

– Я просто был неподалеку. А насчет поступи... привычка. Прошу прощения, если напугал. Хотите, я покажу вам Норн?

– Хочу. Но попозже, когда мои друзья проснутся.

– Кажется, вы собирались меня о чем-то спросить? – не стал настаивать он.

Я от неожиданности снова смешалась. Если честно, не ожидала, что он сам предложит, да еще так скоро. Но потом все-таки набралась мужества и кивнула.

– В последнее время вокруг нас происходит столько странного, что у меня просто голова кругом. И так уж получилось, что многие из моих вопросов почему-то связаны с вами.

– Что конкретно вас интересует? – ничуть не удивился мрон.

– Если честно, то все, – опустила глаза и на всякий случай добавила: – Если, конечно, вы не сочтете это наглостью с моей стороны.

Мрон снова улыбнулся.

– Многое из того, что я вам расскажу, не подлежит распространению среди простых людей, эрта. Но вам как раз стоит об этом узнать. Надеюсь, вы умеете хранить секреты?

– От друзей я ничего не скрываю.

– От друзей скрывать и не потребуется. Однако до остальных, включая вашего куратора, эта информация дойти не должна. По крайней мере, не от вас. И не в ближайшее время.

Я недолго подумала, но потом снова кивнула.

– Полагаю, что смогу обеспечить сохранность этих сведений. Даже в том случае, если кто-то захочет использовать на нашей тройке магию разума.

– В таком случае спрашивайте. Постараюсь удовлетворить ваше любопытство.

– Кто вы? – не стала тянуть кота за хвост я. – В смысле не только вы, а вообще...

– Имеете в виду нашу расу? Мне казалось, в империи это известно: мы оборотни.

– В учебниках вас относят к промежуточным видам.

– Неправда, – тут же отреагировал мрон. – Вернее, не совсем правда, потому что изначально мы действительно были чистокровными со всеми вытекающими последствиями. И только в последнюю тысячу лет... Впрочем, лучше начать с самого начала. Что вам известно о Лазоревой долине?

Я на мгновение растерялась.

– Честно говоря, не очень много.

– Хорошо. Вы знаете, как в нашем мире появилась первая нежить?

– Да, Вилли рассказывал.

– Значит, вы уже в курсе, что сам он пришел к нам еще с тех времен? – снова уточнил мужчина.

– Да. Он сказал, что ему больше шести тысяч лет и что он видел, как зарождалась первая скверна.

– А то, что это произошло здесь, в этой самой долине, он вам тоже сообщил?

Я наморщила лоб.

Впрямую нам никто об этом, конечно, не говорил, но после недолгих размышлений я пришла к выводу, что намеки на эту тему действительно были. Вилли сказал, что нам непременно надо попасть в Лазоревую долину. И что это очень важно. А еще он утверждал, что знает, где находится первая скверна. И если сложить два этих факта, то получалось, что правду нам все-таки сообщили. Да и Норр на что-то такое намекал. Правда, пока было сложно понять, что из этого следует.

Поняв по моему лицу, что ответ мне уже известен, мастер Миррт удовлетворенно хмыкнул.

– Очень хорошо. Значит, самое главное вам объяснять не потребуется. Когда-то ведьмы совершили ошибку, затеяв войну друг с другом и рискуя использовать слишком мощное заклинание. Итогом этой ошибки стало то, что живописная долина, которую теперь называют не иначе как проклятой, превратилась. Саан знает во что. Вместо живых там появилась нежить. Потом эта нежить ринулась во все окрестные земли. И она непременно заполонила бы все доступное пространство, если бы оставшиеся в живых ведьмы не выставили вокруг нее стражу и не накрыли долину магическим барьером. Ночью, когда стемнеет, вы даже сможете его увидеть, если подниметесь повыше.

– Лазоревая долина находится здесь? – удивилась я.

– Грифоны способны домчать вас туда меньше чем за двадцать минут.

– И вы решили поселиться рядом с ней?!

– Мы – стражи долины, – спокойно сообщил мрон. – Нас создали для того, чтобы ее защищать.

Я замерла.

– К-как это создали?!

– Ведьмы обладали особой магией, – пожал плечами мужчина. – Когда долину отгородили от всего остального мира, рвущееся оттуда проклятие притихло, но до конца не исчезло, поэтому за сохранностью барьера нужно было следить. Условия здесь, как видите, суровые. В горах довольно сложно организовывать регулярные патрули и еще сложнее вылавливать нарушителей. Да и барьер при всей своей мощи довольно хрупок. Любое магическое воздействие

способно его разрушить, поэтому охрана должна нестись неусыпно, по всему периметру. И поскольку люди на это оказались неспособны, то ведьмы создали нас.

– Я не знала, что оборотней можно создавать. Даже чисто технически... представить не могу, как такое возможно!

– Мне нечего вам на это ответить, эрта, подробностей я не знаю. За исключением того, что в отличие от простых оборотней, в которых присутствует звериное начало от одного-единственного вида, нам таких видов досталось несколько.

– То есть у вас не один прародитель?!

– Да, – засмотрелся куда-то вдаль мрон. – В нас оказалось так много всего намешано, что у оборотней моего вида появилась возможность принимать практически любое обличье. Бьерн, волк, змея, птица... Это позволило нам без помех контролировать весь периметр и оберегать долину от чужаков как на земле, так и в воздухе. И мы делали это веками. Тысячелетиями. Поскольку мы не стремились о себе заявлять всему миру, то о нас долгое время никто не знал. Ну а когда слухи все-таки просочились, нам так и не смогли дать полноценное определение...

– Химеры, – прошептала я, во все глаза уставившись на мрона. – Вот почему вас так называли! У вас просто не было единой формы!

Мужчина медленно наклонил голову.

– Нам было доступно небо и подземелье, горы и реки... Мы были созданы, чтобы выживать при любых условиях и в бою с любым противником, включая высшую нежить.

– Вы говорите «были»... – нахмурилась я.

– Примерно тысячу лет назад нас проклинали, и вот с тех пор большую часть своих способностей мы утратили.

– Кто вас проклинал? Как?! Зачем?!

– Сейчас это уже не так важно. Но факт в том, что проклятие нас изменило. Те, кто в момент его использования находился в зверином облике, больше не смогли обратиться в человека. А те, кто пребывал в личине человека, практически утратили способность становиться зверем.

– Хотите сказать, грифоны...

Мрон в ответ тихо вздохнул.

– Мы всегда предпочитали крылатую форму – по воздуху легче перемещаться, поэтому грифоны, которых вы видели, являются прямыми потомками чистокровных химер, которых проклятие заперло в зверином теле. К несчастью, мы не сразу поняли, что с каждым поколением наши братья и сестры постепенно отдаляются от нас и все больше становятся похожими на обычных зверей. Да и принимать какой-либо иной облик им не дано: они рождаются и умирают грифонами. И я не знаю, через сколько поколений их разум окончательно угаснет, а нам придется разводить их как обычных животных, с горечью вспоминая, что когда-то они были такими, как мы.

– А что случилось с остальными? – поежившись от набежавшего холодка, спросила я.

– Поначалу нам было сложно. Двуногая форма гораздо более уязвима к холоду, голоду и ранам, поэтому мы больше не могли полноценно охранять барьер. К тому времени он заметно ослаб. Заклятие ведьм, хоть и было рассчитано на века, с годами все же утратило силу. И нам пришлось выбирать: остаться здесь, в горах, храня верность многовековым традициям, или же смирить гордыню и обратиться за помощью к людям. Мы выбрали второе, – после небольшой паузы признался мрон. – И заключили с империей договор в обмен на помощь и сохранение некоторых привилегий. С тех самых пор император не стремится вмешиваться в нашу жизнь и примерно раз в тридцать-сорок лет жрецы... а их можно смело назвать преемниками ведьм... проводят обряд, позволяющий сохранить барьер над долиной, а мы взамен обязались стеречь не только ее, но и всю северную границу империи. А еще служители храма испросили для

нас благословение у светлых богинь, благодаря чему нависшее над нами проклятие удалось ослабить.

– А они не пытались проникнуть в долину, когда узнали, почему вы ее охраняете? – осторожно поинтересовалась я.

– Была у них такая мысль. Все-таки там стоит первохрам. Там же когда-то пролилась кровь наших богов. Оттуда пришло проклятие Саана. И если бы удалось его уничтожить... Пожалуй, это – единственный вопрос, по которому у нас нет полного согласия с империей. Проникнуть через барьер не дано никому, включая нас самих, жрецов или простых магов. Говорят, он пропустит только тех, в ком течет кровь ведьм, а чужаки сумеют его преодолеть, лишь полностью разрушив. Но ведьм давно не осталось в нашем мире. Их наследие рассеялось, магия почти исчезла, и носителей чистой крови уже не найти. Но жрецы полагают, что это не так важно и что если они привезут сюда достаточно алтарей, то сумеют противостоять находящемуся в долине божественному проклятию. Мы, разумеется, не согласны. И считаем, что не имеем права так рисковать, поэтому в свое время и отказались предоставить людям императора право прохода к Лазоревой долине. С тех пор переговоры с империей зашли в тупик, и только в последние несколько недель дело сдвинулось с мертвой точки.

Я помолчала.

Обсуждать решение императора мне было не с руки. Не того я полета птица. Да и, если честно, судьба оборотней меня сейчас волновала гораздо больше.

– А что произошло с другими химерами? После проклятия? – спросила я, немного собравшись с мыслями.

– Как и грифоны, наши женщины утратили способность менять облик навсегда, сохранив лишь некоторые общие особенности, свойственные нашему виду, – ровно отозвался мастер Миррт. – А вот мужчинам богини все-таки сумели помочь, поэтому менять облик мы по-прежнему способны. Звериный дух в нас тоже остался. Однако чтобы его пробудить, приходится прилагать массу усилий. А если это все-таки удастся, то еще не факт, что с ним удастся договориться.

– Простите, я не понимаю...

– Обычный оборотень всегда ощущает себя цельным, – пояснил мрон. – В любом облике, зверем или человеком – неважно. Его разум всегда един. Его зверь – отражение него. Они неделимы. Тогда как мы утратили контроль над собственным зверем, и теперь он если и просыпается, то становится во всех смыслах слова самостоятельным.

Я вздрогнула и уставилась на оборотня расширенными глазами.

– Что?!

– Процесс разделения довольно сложный, местами даже опасный и крайне болезненный для обоих, – усмехнулся мастер Миррт. – Но так уж повелось, что с некоторых пор химеры гуляют отдельно от нас, несмотря на то что они плоть от нашей плоти и кровь от нашей крови.

– Так, значит, Злюка?..

– Да, – кивнул он. – Мой зверь. Та самая химера, которой досталась большая часть наших способностей. Может, она мала ростом и не выглядит опасной, зато она умеет менять облики как захочет. У нее сохранилась природная способность создавать недоступные другим видам порталы. Она способна меня призвать и выдернуть таким порталом из любого уголка света. А если захочет, то может слиться со мной в единое целое. Так, как сделала вчера.

Я чуть не поперхнулась от неожиданности.

Саан меня возьми... да как же это?! Что за странные оборотни эти мроны?!

– Наверное, для вас это звучит дико, но мы живем так уже тысячу лет, – понимающе улыбнулся мастер Миррт. – Даже сумели приспособиться и нашли способ ускорить пробуждение химеры. Обычно для этого нужно совсем немного: манящий запах добычи, неминуемая угроза смерти... Но разбудить химеру вовсе не означает ее приручить. Наши звери своевольны,

упрямы, порой даже агрессивны. Силой тут ничего не добиться, иначе химера просто уйдет. Поэтому иногда могут пройти годы, прежде чем мрон и его зверь сумеют найти общий язык. И еще больше времени, прежде чем у них получится стать одним целым.

– А как Злюка оказалась у нас? – все еще будучи в некотором шоке от такой правды, поинтересовалась я. – Почему она не осталась с вами?

Мастер Миррт снова хмыкнул.

– Вы помните нашу первую встречу, эрта?

– Еще бы. Вы же выпали из портала в долине Нол-Рохх!

– На тот момент химеры у меня еще не было, – признался он. – В тот день мы устроили облаву в дальних подземельях. Нежити вокруг Лазоревой долины всегда обитало немало, но в последнее время она стала проявлять повышенную активность, поэтому было принято решение зачистить нижние уровни, пока там не завелось чего-нибудь посерьезнее зомби. Во время зачистки мне не повезло – в одном из ответвлений отряд нарвался на высшую нежить, а большое количество химер сделало пространство внутри коридора неустойчивым. Из-за этого в самый разгар схватки меня оттуда буквально вышвырнуло, вместе с гортами и измами. И вероятно, именно это послужило толчком для пробуждения Злюки... Правда, я почти не помню, как это произошло и что случилось после того, как меня утянуло в портал, – после еще одной паузы добавил мужчина. – Все связные воспоминания заканчиваются на том моменте, как в меня вцепилось сразу несколько тварей.

– Вы упали, – вздохнула я. – Мы с ребятами как раз находились неподалеку и видели, как вы появились в лагере, а горты принялись рвать вас на куски. Потом подоспел куратор. Измов уничтожили. Гортов тоже добились. Портал удалось закрыть. А вскоре прибежали целители и унесли вас в лагерь, пока эрт Ларун заканчивал с зачисткой.

– Он сказал, что я обязан вашей тройке жизнью. Это ведь вы уничтожили нежить?

Я качнула головой.

– Без него мы бы не справились. А по поводу вас... честно говоря, я чуть было не решила, что мы вас не спасем.

– Вы бы и не спасли, – ошарашил меня мрон. – Я знаю свои возможности, эрта, – с теми ранами, что я получил, шансов выкарабкаться было немного. А после того, как проснулась химера, они вообще скатились к нулю. Поэтому, признаться, я был сильно удивлен, когда очнулся живым, более или менее здоровым, да еще и с отчетливым привкусом лунного корня на языке.

– Лунный корень?

– Вы называете его кошачьим. Травка не то чтобы редкая, но весьма непопулярная среди других рас. Просто потому, что для вас она бесполезна. Вы ее даже за лекарство не считаете. Однако на нас она действует подобно сильнейшему стимулятору, и порой с ее помощью можно выжить, даже находясь на волосок от смерти.

– Я не знала...

– И ваши целители не знали, поэтому с самого начала было ясно, что с того света меня вытащили не они. И лишь когда эрт Ларун сообщил, что это вы имели неосторожность первой ко мне приблизиться...

Мрон пристально на меня посмотрел.

– Каким зельем вы меня напоили? Это ведь было ваше зелье?

– Нет, – помотала головой я. – Мне его бабушка дала в дорогу. Сказала, чтобы я использовала его только в крайнем случае.

– А вам известен его состав?

– По большей части. Хотя про кошачий корень я, признаться, не догадывалась. Он у травников не в почете.

– Зато мы его очень ценим. Магические эликсиры для нас бесполезны, как и целительная магия. А вот лунный корень... Дав мне то зелье, вы спасли мне жизнь, эрта. И окончательно разбудили химеру, облегчив, так сказать, ее рождение.

– Эм, а как она могла... ну в смысле – как это вообще происходит? – с некоторым трудом сформулировала я крутящуюся в голове мысль. – Ваши химеры – реальные создания из плоти и крови. Но я, если честно, не могу даже предположить, как она может... э-э... родиться.

Мрон понимающе улыбнулся.

– Для этого достаточно нескольких капель крови и совсем немного плоти хозяина, которую новорожденная химера меняет потом как захочет. Сразу после рождения они совсем слабые и очень уязвимые, поэтому обычно прячутся, пока не выберут подходящую форму. Зато они умеют быстро расти. Для этого нужно всего лишь немного времени и достаточное количество пищи. Ну а поскольку химеры всеядны...

– Ясно, – дрогнувшим голосом отозвалась я, силясь уложить в голове эту невероятную картину. – Но мне все равно непонятно, почему Злюка ушла? Почему не осталась с вами?

Мастер Миррт пожал плечами.

– Когда она родилась, я физически не мог ей помешать. Собственно, я даже не сразу понял, что у меня появилась химера. Все, что я помнил, это боль, пустоту в груди и запах... ваш запах, эрта. Вернее, запах вашей крови, который остался у меня на когтях. Целители не сумели ее отмыть – для этого им пришлось бы отрезать мне пальцы. Только я тогда не знал, кто вы, и не видел вашего лица.

Я смутилась.

– Вообще-то видели. Там, на полигоне, был момент, когда вы пришли в себя. Да и потом... Кстати, у вас тогда глаза были желтыми. Да и вели вы себя совсем как... простите, не совсем обычно.

– Я вас обидел? – нахмурился мастер Миррт.

– Нет, что вы! Вы были ранены, поэтому не могли себя контролировать и наверняка приняли меня за кого-то из тварей. А потом, в лагере, вы меня просто... обнюхали, – еще больше смутилась я. – После чего сразу ушли, и вплоть до возвращения в академию я вас больше не видела.

– Этого я тоже не помню, – задумчиво проговорил мрон. – Скорее всего, вы встретили не меня, а химеру, эрта. В тот самый момент, когда она уже проснулась и осознала себя, но от меня еще не отделилась. Как я уже говорил, в первые часы после пробуждения наши звери проявляют осторожность. Так что, вероятно, когда Злюка обнаружила себя в окружении незнакомых людей, то не захотела себя демонстрировать. Быть может, пыталась защититься. Но при этом она запомнила вас, учуяла запах вашей крови. Вероятно, вы ее заинтересовали, поэтому, как только появилась возможность, она пошла за вами.

– А вы, значит, за ней? – догадалась я.

– Куда ж я без нее? Но главное не в этом. Есть иная причина, по которой Злюка обратила на вас внимание. Вы – одна из нас, Ниэль. В вас течет кровь моего народа. В противном случае химера вам бы не доверилась.

– Этого не может быть, – твердо ответила я, на всякий случай отступив на шаг. – Понимаю, к чему вы клоните, но мне прекрасно известны законы наследования. Так что даже если когда-то у нас в роду и промелькнул кто-то из ваших родичей, то это было очень давно, иначе я не смогла бы родиться колдуньей. А раз у меня есть магический дар, значит, крови оборотней во мне однозначно не осталось. Это доказано давно и не мной, поэтому вы, скорее всего, ошиблись.

Мрон лишь невесело улыбнулся.

– Я помню вкус вашей крови. Я не мог ошибиться. А моя химера – тем более.

– Но я ведь уже сказала...

– Я не собираюсь с вами спорить, – на удивление быстро отступился мастер Миррт. – Давайте я просто расскажу, что знаю, а вы уже сами решите, верить мне или нет?

От такого предложения я опешила.

Что он может мне рассказать? Откуда ему вообще может быть что-то известно обо мне и моем прошлом?! Хотя, с другой стороны, что я теряю? Уверена, у него не найдется ни одного достойного аргумента, который я не смогла бы опровергнуть.

– Кровь химер попала в ваш род пять поколений назад, – тем временем уверенно начал мужчина, заставив меня обратиться в слух. – Это была случайная связь. Быть может, вы об этом не знаете, но мужчины моего вида, у которых еще нет пары, нередко сходятся с людьми. На время, разумеется. Очень короткое. Порой даже на одну ночь. И результатом таких связей обычно становится появление девочек-полукровок. Мальчики в подобных союзах не рождаются – для этого необходимо наличие крови химер у обоих родителей. Точно так же, как появление девочек – крайне редкое событие у полноценной пары. Это тоже одно из последствий обрушившегося на нас проклятия, не удивляйтесь, поэтому случайные связи у нас не порицаются. Напротив, каждый мужчина, не связанный узами брака, обязан оставить после себя потомство. Для нас это вопрос выживания.

– Понимаю, – прошептала я, опустив взгляд на заснеженную землю. – Но даже если вы и правы насчет моих предков, то это не имеет значения. Ведь начиная с четвертого поколения...

– Да, – кивнул он. – Законы наследования едины для всех, поэтому через три поколения кровь оборотней перестает доминировать. Но отдельные признаки, характерные для нашего вида, можно отыскать и спустя гораздо большее время. Такие девочки всегда отличаются твердым характером. Из них не вырастают цветочницы, подавальщицы в трактирах или любительницы вышивать крестиком. Они непоседливы, склонны к авантюрам и порой сами не знают, что именно гонит их с насиженного места. При этом выглядят они совершенно обычно, у них нет клыков, желтых глаз, и даже чистокровный мрон неспособен распознать своего отдаленного потомка, если, конечно, ему не доведется попробовать его крови.

Я вскинула голову.

– При чем тут я?

– Я видел ваше досье, эрта. И досье вашей матери. Все признаки, которые я перечислил, очень характерны для женщин вашего рода. А еще мне известно, что ваша бабушка, будучи в довольно юном возрасте, не только сбежала из дома, но и сделала это ради человека, который оказался ее недостоин. После этого нэла Оли возненавидела весь род мужской и предпочла стать отшельницей, лишь бы не дать кому-нибудь повод еще раз ее предать. Для полукровок такое поведение в порядке вещей – женщины-химеры весьма эмоциональны. Правда, со временем ваша бабушка смягчилась. Подростающая дочь заставила ее переключиться на более насущные проблемы. А вскоре после того как та, в точности повторив судьбу матери, сбежала учиться в академию, нэла Оли принесли на лечение человека... вернее, тяжело раненого мрона, который, едва ее увидев, сделал ей предложение.

Я вздрогнула.

Что-о?! Моя бабуля и какой-то оборотень?! Да не может этого быть!

– Разумеется, нэла ответила ему отказом, – успокоил меня мастер Миррт. – Ее ненависть к мужчинам, хоть и попритихла за годы спокойной жизни, все же не угасла до конца. Будучи вспыльчивой и подозрительной, ваша бабушка не поверила незнакомцу, который осмелился назвать ее парой, и, как только он встал на ноги, поспешила выгнать из дома. Тем не менее кое-какие вещи он успел ей рассказать, поэтому она прекрасно знала о лунном корне. О наших повадках. Знала о том, что в ее (а значит, и в ваших) жилах течет наша кровь. А когда спустя некоторое время к ее дому из лесу вышла приبلудившаяся кошка, то безошибочно распознала в ней химеру.

Вот уж когда я впала в шок по-настоящему.

Моя бабуля?! И она не сказала об этом мне?!

– А как же мрон... он что, вот так и ушел?!

– Он погиб, – спокойно отозвался мастер Миррт. – Причину я не знаю, но в любом другом случае он бы непременно вернулся. А раз вместо него пришла химера, значит, он умер.

У меня перед глазами как наяву встала пушистая рыжая кошка, которую бабуля упорно гоняла со двора. Мурлыка... моя усатая помощница. Преданный друг и самая первая наставница, дружбу с которой я старательно скрывала от непримиримой нэлы.

Я не спрашивала, почему она так не любит Мурлыку, но при виде нее бабушка буквально закипала. А со временем и вовсе запретила упоминать ее имя, словно несчастная кошка чем-то перед ней провинилась.

Впрочем, Мурлыка не огрызалась и не шипела, даже если в нее с размаху прилетал старый башмак. Она просто была рядом. Терпеливая. Незаметная. Молчаливая. Однако представить, что первые семь лет моей жизни рядом со мной находилась не просто кошка, а потерявшая хозяина, не принятая его избранницей, отчаянно горюющая химера...

Как же ей, наверное, было тяжело! И я прекрасно помню, как вернулась однажды из Рино и в голос разрыдалась, узнав, что моя добрая и верная Мурлыка умерла.

У меня и сейчас от воспоминаний слезы навернулись на глаза. А когда мрон замолчал, давая мне время успокоиться, я мотнула головой и нашла в себе силы прошептать:

– Откуда вы это знаете?!

– Ваша бабушка рассказала. Она, как оказалось, тоже знает законы наследования, поэтому и не сказала, кем была ваша прапрабабка. Но, помня о том, как погибла ваша мать, она на всякий случай все же приготовила настой из кошачьего корня, который мог бы однажды спасти вам жизнь.

Я ошеломленно моргнула.

– Вы что, говорили с моей бабушкой?!

– Да. Хотя она и оказалась на редкость неразговорчивой нэлой.

– Но когда вы успели? И как она вообще рискнула с вами откровенничать...

Я осеклась, а мастер Миррт грустно улыбнулся.

– Я узнал о том, что вы в Рино, от химеры. Иногда она позволяет мне видеть ее глазами и слышать ее ушами. Поэтому я знал, где вы находитесь и что с вами произошло. Только добраться туда, к сожалению, не успел. А вот к нэле Оли все-таки заглянул. Заодно убедился, что наша кровь в ней достаточно сильна, чтобы можно было смело отнести вашу бабушку к третьему поколению. Заодно заполучил целую кучу угроз и проклятий. Но когда я рассказал ей то же, что и вам, она едва не расплакалась.

Я шмыгнула носом.

– Значит, она его не забыла...

– Свою пару невозможно забыть.

– Мне всегда казалось, что за ее отшельничеством стоит не только история дедушкиного предательства. Ох, бедная бабуля... Но если тот мрон действительно был ее парой и она со временем это поняла, то почему же так ненавидела его кошку?

– Потому что он не вернулся, хоть и обещал. Вроде как тоже ее обманул. Ваша бабушка не знала, что он погиб. Весь ее прежний опыт говорил именно о предательстве. А химера одним своим видом напоминала об этом. Вы, полукровки, плохо чувствуете зов крови. Поэтому нэла Оли ничего не поняла. А если и ощутила что-то этакое, то страх заглушил эмоции. И только спустя многие годы она сумела хотя бы себе признаться, что совершила ошибку.

– А я? – тихо спросила я. – Что вы узнали насчет меня?

Мастер Миррт улыбнулся.

– Вы – пятое поколение в своем роду, эрта. Внешне уже не так на нас похожая, с более спокойным нравом, да еще и одаренная благодаря отцу. Но я не сказал вам одной важной вещи

– кровь химер, как и их самих, можно разбудить. И судя по тому, что я вижу, вы сумели это сделать.

– Я?!

– Полагаю, недавно пройденное испытание вас к этому подтолкнуло. Неужели вы не заметили в себе никаких перемен?

Я вздрогнула.

Саан меня заберет...

– Эрт Ларун обмолвился, что во время вашего испытания в лабиринте случился серьезный сбой, – тем временем продолжил мрон, внимательно отслеживая мою реакцию. – Из-за этого ваша группа едва не погибла. Ваш дар оказался на грани выгорания, сами вы были истощены и, вероятно, успели не раз проститься с жизнью.

– Я была уверена, что умру, – прошептала я. – А когда мы все-таки выбрались, то словно заново родилась и вскоре после этого заметила, что стала намного сильнее.

– А еще быстрее, ловчее, да и раны на вас стали заживать на порядок легче?

– Да. Меня это поразило, но целители не смогли дать внятного объяснения.

– А что произошло с вашим даром, эрта? – неожиданно заинтересовался мастер Миррт.

И вот тогда я замерла. А затем лихорадочно порылась в воспоминаниях и с ужасом поняла: правда. Все это – чистая правда. Более того, именно после рассказа мрона все странные, непонятные и казавшиеся невероятными события, которые со мной произошли, внезапно выстроились в совершенно четкую и абсолютно логичную цепочку. Мое странное детство, дикарские привычки, неистребимая тяга к одиночеству, которая сошла на нет лишь с появлением в моей жизни второй верной (рыжей!) подруги. А еще был магический дар, мое поведение в лабиринте... Саан! Даже, наверное, тот факт, что только мы с бабулей смогли без помех увидеть кольцо, которое не заметил ни один из преподавателей!

Норр как-то сказал, что мроны видят потустороннее. Вот, выходит, откуда у меня такие способности? И вот почему на меня плохо действовала магия кольца? Ну а то, что я родилась одаренной... так в пятом поколении это и неудивительно. Дар отца оказался сильнее разбавленной крови химер. И если бы я не захотела учиться на боевом факультете, то, быть может, до самой смерти так ничего и не узнала бы.

Однако последняя практика ознаменовалась для меня нешуточной встряской. В замке Нол-Рохх я испугалась и много часов магичила на пределе возможностей. И если уж химеры пробуждаются во время подобных перегрузок, то чем хуже моя кровь? А по мере того, как химера во мне набирала силу, сама я начала меняться и одновременно утрачивать магический дар. И если бы не Ник и не наша феноменальная совместимость, то уже в начале четвертого курса я растеряла бы большую часть возможностей и с позором вылетела бы из академии. Однако Линнель стал для меня новым источником. Мы объединили магию, разум и души. Только поэтому магия, хоть и чужая, осталась мне доступна. И только благодаря Нику я все еще студентка, все еще колдунья и, хвала богиням, все еще жива-здоровая, хотя сто раз могла бы умереть.

Кстати, я только сейчас вспомнила еще одну вещь, которая доказывала, что мастер Миррт не ошибся: эрт Нородо однажды осчастливил нас предсказанием, и мы долго не могли понять, что же он имел в виду. Химера, бьерн и змея... Выходит, он уже тогда знал?! Или же он и впрямь хороший провидец, раз сумел с такой точностью нас распознать?

– Теперь вы мне верите, эрта? – с легкой улыбкой спросил мрон, когда я потрясенно выдохнула и непроизвольным жестом вцепилась в переброшенную через плечо косу.

– Да... именно теперь все сходится!

Действительно все! Даже мои странные сны!

На этот раз мастер Миррт улыбнулся гораздо отчетливее, отчего из-под верхней губы показались кончики клыков.

– Рад, что мы разобрались. А теперь, если позволите, я хотел бы попросить вас об услуге.

– Какой?

– Не могли бы вы пригласить сюда вашу кошку?

Я спохватилась.

Ой, и в самом деле. Он же не просто так столько времени преследовал нас по всей империи! Вон даже в Рино его занесло. Потом напрямик в Даман. В академию. И вовсе не ради наших красивых глаз, а лишь потому, что следом за нами увязалась его химера, которую мрон, надо полагать, очень хотел вернуть.

Я быстро огляделась, только сейчас сообразив, что со вчерашнего дня не видела Злюку. Но как только открыла рот, чтобы ее окликнуть, в доме послышался страшный грохот, а следом – яростная ругань на два голоса, при звуках которой я прикрыла глаза и, ненадолго забыв даже про мрона, негромко простонала:

– Богини, ну когда же это закончится?!

Глава 2

– Не смей от меня убежать! – благим матом орала невидимая Ланка, попутно кидаясь в обидчика чем-то тяжелым. – А ну стой... стой, трус несчастный!

– Еще чего, – ответил ей на редкость спокойный голос нашего мага. – Кстати, это не бегство, а тактическое отступление.

– Я тебе щас покажу отступление! Ты у меня вовек не забудешь, как соваться к девушке со всякими нехорошими намерениями...

– Рыжик, и почему ты с утра всегда такая нервная?

– Не смей меня так называть!

Бамс! – звякнуло опрокинутое кем-то из этой ненормальной парочки ведро.

– Барашек, стой... не делай этого... даже не вздумай! – вдруг не на шутку встревожился маг, а в окне первого этажа заметались неясные тени, которые, судя по всему, кружили вокруг накрытого стола, словно голодный бьерн и его ускользающая добыча. – И не смей кидать в меня этот таз!

Бум! Бам! Дзанг!

– Ну вот, промазала, – с укором заметил Ник, когда вышеупомянутый таз загрохотал по деревянному полу. – И не стыдно тебе, а?

– ЛИННЕЛЬ! – в бешенстве взревела Ланка, и в доме стало настолько шумно, что я все-рез обеспокоилась за сохранность чужого имущества. Но потом до меня донесся увещающий голос мага, прерываемый неистовым грохотом. Ему вторил яростный рев нашей маленькой подруги. Потом к грохоту присоединился непонятный лязг, после чего дверь на улицу распахнулась и оттуда, как ошпаренный, выскочил полуголый маг, вооруженный лопаткой для переворачивания блинов и с натянутой на голову большой железной кастрюлей.

На фоне белых подштанников, лохматых тапочек и наспех наброшенной на голый торс безрукавки надетая на уши кастрюля смотрелась просто роскошно. Но когда следом за магом на мороз выскочила взбешенная, такая же полуодетая Ланка и принялась размахивать тяжелым половником, я осознала, что маг не напрасно принял меры предосторожности. Даже так, в растоптанных сапогах на три размера больше и в длинной ночнушке, разъяренная ведьмачка представляла собой нешуточную опасность для дурной головы Линнеля. Да и тяжелый половник успел не раз громко лязгнуть по кастрюле, лишь чудом не вбив ее в парня по самые плечи.

Вырвавшись на простор, Ник поспешил разорвать дистанцию со взбесившейся Ланкой, но, к сожалению, сразу возле крыльца его ждал огромный сугроб, куда тот по неосторожности тут же и вляпался. Поскольку тапки не могли защитить его ноги от снега, то от неожиданности Линнель ойкнул, попытался отпрыгнуть в другую сторону, но споткнулся и свалился в соседний сугроб. Да так неудачно, что оттуда теперь торчали только его голые ноги.

Ланка при виде барахтающегося в снегу противника радостно заулюлюкала и, запрыгав вокруг мага, принялась с чувством охаживать его половником, время от времени оглашая улицу громким звоном. Кастрюля на голове Ника ощутимо промялась, а сам он придушенно взвыл и забарахтался еще активнее.

– Я тебе покажу, как ко мне по утрам подкатывать, пока никто не видит! – кричала Ланка, лупя его по всем доступным частям тела. – Будешь знать, как честных девушек лапать! Я тебе этот поцелуй ни за что в жизни не прощу!

Я мысленно охнула.

Ох, зря я оставила их одних. Надо было сразу их будить, не дожидаясь, пока они сами проснутся. Небось Линнель, как всегда, первым открыл глаза и по обыкновению захотел пошутить над притулившейся у него под боком девчонкой. А Ланка с утра шутки плохо понимает, вот и взбеленилась. Хотя... кастрюля ведь все еще цела. Да и у Линнеля нет ни одной сломан-

ной кости. Так что силу подруга все же дозирует. Помнит про отсутствующие утяжелители. Бережет дурную голову нашего мага. А значит, злится не так уж сильно. Соответственно, все не так плохо, как я подумала, и спасти парня от неминуемой смерти, скорее всего, не придется.

– Стой! – пропыхтел посиневший от холода Ник, и из сугроба высунулась облепленная снегом рука, размахивая лопаткой, словно белым флагом. – Барашек, хватит... прекрати. Ну прости, что я тебя поцеловал. Не в себе был. Я просто с Ниэль тебя перепутал!

– Ах, перепутал?!

– Ну да. Спросонья все девушки похожи.

– Что-о?! – еще больше взбеленилась рыжая, а потом снова замахнулась. – Я тебе покажу похожих! Ты у меня вообще больше на девушек смотреть не сможешь!

– Ниэль, спаси меня-а-а! Она же совсем ненормальная-а-а! – взвыл отчаявшийся вымолить прощение маг. Но прежде чем я успела напомнить, что Ланка давно бы его прибила, если б захотела, возле крыльца взвихрился небольшой смерч, а когда снежинки опали, на том месте возникла невесть откуда взявшаяся Злюка, из пасти которой торчал тонкий длинный шнурок.

– Пф! – сообщила она, выронив добычу на землю. Прямо перед носом у отпрянувшей ведьмачки.

Ланка при этом так озадачилась, что ее очередной удар прошел мимо. Ник тут же шустро отполз в сторону и поспешил вскочить, пока его не забили до смерти. Тогда как я удивленно воззрилась на добычу Злюки и чуть не подпрыгнула, когда «шнурок» внезапно шевельнулся и раззявил немаленькую пасть, огласив заснеженный двор негодующим шипением.

– Эт-то что... з-змея? – дрогнувшим голосом спросила ведьмачка, до побелевших костяшек сжав изрядно погнувшийся половник.

Ник шмыгнул носом.

– Похоже на болотную гадюку.

– Ш-ш-ш! – подтвердила змеюка.

Ланка громко икнула.

– М-мама...

Я даже моргнуть не успела, как наша грозная воительница вдруг высоко подпрыгнула. Одновременно с этим несчастный половник улетел в одну сторону, меховые сапоги – в другую. Тогда как сама Ланка невесть каким образом вдруг оказалась у Ника на руках и, вцепившись ему в шею, со всей мочи завизжала:

– Аа-а-а! Змея! Спаси меня от нее!

Линнель от неожиданности как стоял, так и сел в сугроб вместе с истошно вопящей ведьмачкой. Но, к его чести, надо признать, он почти сразу опомнился (а может, и холодный снежок этому поспособствовал), довольно живенько вскочил и, прижав к груди неистово голаящую рыжую, со всех ног помчался к крыльцу.

– Щас! Щас я тебя спасу! Только умоляю, в ухо не кричи, иначе я оглохну!

Последние слова он почти проорал в попытке перекрыть Ланкин визг. Да еще и встряхнул ее, чтобы пришла в себя.

Та, как ни странно, послушалась – умолкла. И лишь следила расширенными со страху глазами за извивающейся на снегу змеюкой, которая не то что напасть – на таком морозе даже ползать толком не могла.

Когда за ними захлопнулась дверь, я перевела шокированный взор на спокойно сидящую возле сугроба кошку.

– Похоже, она нашла самый действенный способ примирить ваших друзей, – со смешком заявил мастер Миррт, который тоже стал свидетелем этой сцены. – И надо сказать, он сработал, хотя, насколько я вижу, это не гадюка, а самая обычная веретенница. Они неядовитые.

– Спасибо, Ник! – донесся из дома приглушенный, откровенно дрожащий Ланкин голос, подтверждающий слова мрона. – Ты мне просто жизнь спас!

– Да пустяки, – с напускной небрежностью отозвался Линнель. – Постой тут, я сейчас совсем ее прогоню, и больше никто не тебя не покусится. Обещаю!

В доме снова скрипнула дверь, после чего на улицу просунулась хитрая физиономия мага, на которой при виде вяло шевелящейся змеи и сидящей рядом химеры нарисовалась озорная улыбка. Потом он ткнул в совершенно безобидное создание пальцем, выразительно взглянул на Злюку и, умоляюще сложив ладони перед собой, одними губами прошептал:

– Убери ее отсюда, пожалуйста!

Химера, хитро сощурившись, цапнула несчастную змеюку зубами и снова исчезла. А когда вернулась, то никакой змеюки с ней уже не было, после чего Ник радостно оскалился и исчез, а из дома снова донесся его голос:

– Ланк, все! Кусачая гадина ликвидирована, поэтому можешь спать спокойно!

– Да-а? – шмыгнула носом невидимая ведьмачка. – А если она вернется?

– Не вернется. Злюка ее съела.

– Какое счастье! Где моя одежда?

– Где и положено – наверху, – сообщил маг и со вздохом добавил: – Кто ж на мороз в одном белье выскакивает? Да еще и босиком... эх ты, упрямый мой барашек. На, возьми мою безрукавку, и пойдем наверх. Я тебе ноги разотру, чтобы поскорее оттаяли.

Я перехватила довольный взгляд Злюки и тихонько прыснула.

Вот ведь хитрюга. Сидит, понимаешь, лыбится. Надо думать, в следующий раз она Ланке что-нибудь пострашнее принесет, лишь бы та перестала делать глупости.

– У вас очень интересные друзья, эрта, – со смешком заключил мастер Миррт, когда все стихло. – Нити сердца им, судя по всему, видеть не дано, но они друг к другу явно неравнодушны.

Я против воли улыбнулась, а потом спохватилась.

– Ой, а вы не хотите зайти, мастер Миррт? В доме намного теплее, да и разговаривать там сподручнее.

Мрон странно на меня посмотрел.

– Я...

– Амра Миррт! – заставил его осечься веселый голос, в котором я узнала нашу энергичную хозяйку. – Доброе утро! А вас аму Нарин ищет!

– Значит, не судьба, – с сожалением развел руками мрон, отступая на шаг. – Извините, эрта. Я скоро вернусь. Мы ведь еще не договорили.

– Хорошо, – тихо сказала я, когда он отвернулся и быстро пошел прочь. – Я буду ждать.

* * *

Нэла Арти вернулась домой с большой корзиной, из-под крышки которой вкусно пахло хлебом и молоком.

– Ну что? Проголодалась? – хитро подмигнула она, когда мы занесли корзину в дом и поставили на лавку. – А где твои друзья? Неужто еще спят?

Я против воли улыбнулась.

– Нет, они скоро будут... если, конечно, снова не подерутся. Нэла Арти, а вы давно живете в Норне?

Нэла кивнула.

– Уже лет тридцать.

– А как вы сюда попали?

– Как и ты, – усмехнулась она, начав выгружать содержимое корзины. – Меня мрон нашел. Правда, это случилось, когда я совсем еще девчонкой была. Жила себе, жила, а потом р-раз...

– Тук-тук... тук-тук... – неожиданно прервал ее шум за окном.

Женщина усмехнулась снова, подошла к окну и, распахнув створку, посторонилась, пропуская внутрь необычного гостя, которым оказалась довольно крупная птица с удивительно ярким оперением и поразительно длинным хвостом. Ворвавшись внутрь, она красно-желтой молнией закружилась у меня над головой, после чего ловко приземлилась на плечо нэлы Арти и, наклонив голову, что-то проворковала.

– Ах ты, мой хороший, – ласково погладила птицу женщина. – Где сегодня летал? Что видел?

– Урр-р-р!

– Вот оно что... ну ничего. Завтра еще посмотришь. Вдруг что-то да изменится? Кстати, познакомься с нашей гостьей – это Ниэль Корно. Она какое-то время поживет с нами.

На меня внимательно уставился круглый птичий глаз.

– Кто это? – почти шепотом спросила я, во все глаза разглядывая удивительное создание.

– Его зовут Кори, – улыбнулась нэла Арти и снова погладила смирно сидящую птицу. – Моя химера. В смысле не моя... разумеется, это химера мужа. Но сам Кори считает иначе.

– Курр! – охотно подтвердила птица, прильнув к хозяйке и зажмурившись от удовольствия.

Я ошарашенно моргнула.

– Химера?!

– Я выросла на юге, у самой границы с Шэйром, – пояснила нэла Арти. – Мой отец разводил экзотических птиц на продажу и исколесил полмира, разыскивая редкие виды. Когда мне было семь, к нам в дом прилетело вот это чудо, а вскоре после него появился мрон... Я, правда, тогда ничего не понимала, в том числе и в оборотнях, да и Ноэн, мой муж, не торопил события. Однако птицы – моя страсть, я с детства их обожаю, поэтому Кори, хитрюга, специально выбрал именно эту форму.

Я медленно опустилась на лавку, все еще будучи не в силах оторвать взгляд от птицы.

– То есть это мрон его к вам отправил?

– Нет, конечно, – рассмеялась женщина. – Кори нашел меня сам. А Ноэн пришел позже. Я как его увидела, так и обмерла: такой красивый, статный и строгий-строгий, почти как батюшка... я влюбилась с первого взгляда, как дурочка. Будто уже тогда знала, что именно он – моя судьба. Вот только на него так много женщин засматривалось, что мне, пацанке, казалось: он на такую, как я, даже не посмотрит. Но как только мне исполнилось семнадцать...

Нэла мечтательно прикрыла глаза.

– Эх... Это было самое красивое признание, какое я только слышала. Ноэн все о себе рассказал. И обо мне заодно, хотя даже батюшка не знал, что у нас в роду вот уже два поколения как дремала кровь химер. И вот с тех пор мы вместе. Свой дом, семья, четверо сыновей, которых тоже давно женить пора... Наверное, это и есть счастье?

Я тихо вздохнула.

– А кто такой амра? Там, на улице, вы называли так мастера Миррта.

– Когда мроны входят в силу, мы называем их аму, – пояснила нэла Арти. – Обычно это происходит годам к шестнадцати, хотя иногда бывает раньше или позже. Внешне аму не отличаются от простых людей. Обратней в них выдает только сила. И если не повезет, то в таком состоянии они могут прожить всю жизнь, ни разу не сменив облик. Но если в них вдруг проснется зверь, то мрон становится гораздо сильнее, быстрее, выносливее, чем раньше, и получает право называться амрой. То есть зрелым, взрослым. Такие мужчины способны к частичному обороту – к примеру, когти могут по желанию отращивать или клыки, полностью сменить облик даже им не под силу. И только если мрону удастся укротить свою химеру, его называют ари. То есть полноценный. Именно ари стерегут барьер вокруг Лазоревой долины. И мой муж – один из них.

– Почему вы считаете, что мастер Миррт все еще амр? – осмелилась полюбопытствовать я.

Нэла Арти хмыкнула.

– Да просто сам факт того, что у Миррта появилась химера, относится к разряду чудес.

– Почему? Разве Миррты – слабый род?

– Напротив. Они испокон веков стояли во главе нашего народа.

Нэла со вздохом присела рядом.

– Дело в другом, милая. Химеры по сути своей – эмоциональные создания. Даже женщины, которым второго облика не досталось, отличаются довольно неуравновешенным нравом. Причем чем сильнее кровь, тем мы более импульсивные, взрывные. Отсюда наша категоричность, резкость суждений и много чего еще. Что же касается мужчин, то им в этом плане гораздо сложнее – кровь оборотня делает их агрессивными, порой даже против их воли. Не зря к раненому или беспмятному мрону нельзя приближаться. В звериной же форме наши мужчины опасны вдвойне, поскольку в такие моменты над ними всецело довлеют инстинкты. Они живут и чувствуют себя как звери, не помнят, кто для них друг или враг, а человеческое начало в них становится настолько слабо, что это может привести к беде. Вот что с нами сделало проклятие, – грустно добавила женщина. – И вот почему мы не пускаем сюда чужаков. В горах случайности происходят регулярно, а рядом с обезумевшим мроном может без опаски находиться только его пара. А еще, как и любой зверь, химера не тронет вожака. И вот тут-то как раз и будет уместным вспомнить о Мирртах.

– Что в них такого особенного? – наострила уши я.

– До того, как нас проклинали, у химер было три рода, из которых выходили вожаки. Теперь остался один. Вожак – это... сложно объяснить, – ненадолго задумалась нэла. – Когда ты его встречаешь, то сразу понимаешь, кто перед тобой. Его внешность, взгляд, голос и даже запах... все в нем заставляет проявить послушание. Это заложено в нас настолько глубоко, что никто не может ему отказать. Но, наверное, это и правильно – когда вокруг так много оборотней, которые в звериной форме себя практически не контролируют, должен быть кто-то, кто сможет держать их в узде. Проблема в том, что с некоторых пор руководить химерами стало возможно лишь в человеческой форме. Просто потому, что она меньше подвержена перепадам настроения и влиянию инстинктов. Именно поэтому Миррты – единственные, кто вот уже целое тысячелетие не стремится пробудить в себе зверя умышленно. Среди них за это время почти не было амр и не родилось ни одного ари. Они отказались от самих себя, от собственной природы... пожертвовали всем ради того, чтобы мы сохранили себя как единый народ. Но сейчас в роду Мирртов осталось всего двое взрослых мужчин: аму Нарин, который вот уже сорок лет отвечает за Норн, и Адан, который должен был в скором времени взять на себя обязанности вожака.

Я замерла.

– То есть он – последний?!

– Да, – кивнула нэла Арти. – Из-за отсутствия химер у вожаков нет возможности найти свою пару, поэтому в таких союзах не рождаются сыновья, и род вожаков продолжают женщины, забирая в мужья мужчин из других родов. Из-за этого их кровь постоянно разбавляется, слабеет. Однако аму Нарину не повезло вдвойне – из трех его дочерей ни одна не смогла родить ему внука. А у его сестры появился на свет лишь один-единственный сын, на которого возлагали массу надежд. Как ты понимаешь, без звериной формы вожаки очень уязвимы. Но поскольку ни один крупный бой без них не обходится, то у них просто нет выбора. Стоит хотя бы одному амре перекинуться, как в отряде тут же воцаряется хаос. А если кого-то из них еще и ранят... Именно так девять лет назад мы потеряли отца Адана. Тогда же аму Нарин был искалечен и больше не смог водить за собой амр. Тогда как Адан...

Женщина прерывисто вздохнула.

– Мой Ноэн видел его последний бой. И то, как его, раненого, затащило в портал вместе с толпой нежити. Но видно, сами богини вмешались в его судьбу, подарив ему шанс уцелеть. А заодно позволили пробудиться его крови, которая мертвым сном спала вот уже целое тысячелетие.

– Ему это чем-то грозит? – беспокойно заерзала я, не зная, чем обернется мое вмешательство в судьбу мастера Миррта.

– Кроме того, что ему будет сложнее найти общий язык с химерой, и того, что аму Нарин теперь долго не покинет свой пост? Вряд ли.

– А почему ему должно стать сложнее?

Нэла невесело улыбнулась.

– Да потому что в его роду никто не умеет договариваться со своим зверем. Вожаки не просто не будят химер – они годами пьют специальный отвар, чтобы этого ни при каких условиях не случилось. Понимаешь? Они умышленно дают в себе звериное начало! И Адан – не исключение.

– Почему же тогда его химера проснулась?!

Женщина хитро на меня покосилась.

– Это у тебя нужно спросить. Миррт, конечно, подробностями со мной не делился, но судя по тому, что он привел сюда тебя, это ведь ты ему помогла?

Я отвела глаза.

– Я не знала, что у лунного корня бывают побочные эффекты...

– Мяу! – вдруг важно заявила из-под стола Злюка и, запрыгнув мне на колени, потерлась носом о мой подбородок.

– Ах ты, хитрюга, – неожиданно рассмеялась нэла Арти. – Но раз уж ты после стольких лет и вопреки всем законам природы решила стать самостоятельной, то послушай доброго совета – береги эту девочку. И как можно скорее вернись к Миррту. Пока вы не станете одним целым, он будет находиться в еще более уязвимом положении, чем до твоего появления.

– Вообще-то они уже один раз сливались, – спохватилась я, вспомнив пещеру Гнора и то, как там появился мрон.

– Когда это? – вздрогнула нэла.

– Вчера. Когда на нас нежить напала, мне пришлось звать его через химеру. И он откликнулся.

– Что-о?! – ошарашенно воззрилась на меня женщина. – Он пришел на твой зов?! Да еще и облик сменил?!

– А что в этом плохого?

– Матушка моя родная! Как же вы уцелели?! И это что же, Миррт у нас теперь?..

Она вдруг осеклась, побледнела, покраснела, а потом подхватила и вихрем вылетела за дверь, толком даже не одевшись. Снаружи донесся быстрый топот, хруст снега, потом громко скрипнула калитка, и все снова стихло, оставив меня с озадаченным видом сидеть на опустевшей кухне.

Что случилось? Чего она сорвалась? И что плохого в том, что мастер Миррт стал не амрой, а сразу ари, то есть полноценным оборотнем?

– Пф-ф, – пренебрежительно фыркнула Злюка и боднула меня носом, словно советуя не заикливаться на таких мелочах. А еще через пару минут на лестнице раздался дробный топот, после чего вниз один за другим сбежали развеселившийся Ник на пару со смущенной ведьмачкой.

– Привет, Ниэль! Как спалось?

Очень вовремя.

Надо было срочно поговорить.

Глава 3

– Вот это да! – присвистнул маг, когда я замолчала.

– Ничего себе новости с утра пораньше, – озадаченно кашлянула Ланка. – Это что же получается, в долине Нол-Рохх мы спасли местного принца?

– Не в этом дело, рыжик, – задумчиво проговорил Ник. – Насколько я понял, главная проблема Миррта в том, что он теперь как все. В смысле такой же неуравновешенный, особенно в зверином облике. А это, в свою очередь, означает, что королем ему уже не быть.

– Зато он оборотнем стал, – не согласилась ведьмачка. – Это чего-то да значит?

Линнель покачал головой.

– Если для него нет замены, то химерам придется несладко: без жоака они не смогут нормально воевать с нежитью. Если они не смогут воевать, то тварей в горах скоро станет больше. Рано или поздно здесь начнут образовываться темные пятна. А что происходит с магией вблизи скверны, вам известно не хуже меня. Тебе напомнить, что скрывается в Лазоревой долине и что произойдет, если защитный барьер вокруг нее рухнет?

Я тяжело вздохнула.

– Ты не виновата, – тут же отреагировал Линнель. – Все это не более чем совпадение.

– Да, но это ведь я подтолкнула Миррта к переменам.

– Ты спасла ему жизнь. И если бы не ты, у нас не было бы Злюки. Разве оно того не стоило?

Я опустила взгляд на внимательно изучающую меня кошку и признала:

– Злюка уже давно полноценный член нашей команды. Но меня все равно тревожат слова нэлы Арти. Почему она так испугалась, узнав, что мастер Миррт не амра, а ари? Дорогая, ты, случайно, не знаешь?

Химера вместо ответа с урчанием потерлась о мою руку.

– Видимо, она не считает это катастрофой, – задумчиво обронил Линнель, не сводя глаз с нежничавшей кошки.

– А может, наоборот? – предположила Ланка. – Может, это даже хорошо, что мрон стал нормальным? Злюка у нас – девушка умная. Зачем ей делать плохо мастеру Миррту? Они же связаны. Наверное, чувствуют друг друга? Быть может, даже мысли один у другого читают. И вообще, в пещере у того кошмарного зомби с ними ничего плохого не случилось.

Ник так же замедленно кивнул.

– Там Миррт впервые сменил форму и никого из нас не поранил. И это, как мне кажется, хороший признак.

Я запоздало вспомнила, каким был мрон сразу после того, как вернул человеческий облик, и то, каким озабоченным выглядел Вилли, когда тот к нам подошел. Мрону тогда потребовалось время, чтобы прийти в себя. Да и Вестника он едва не убил. Но все же справился, переборол инстинкты и не тронул даже вампиров.

– Значит, вы все-таки нашли с ним общий язык, – сделала я единственно возможный вывод, а затем приподняла кошку и заглянула в ее прищуренные глаза. – Без твоей помощи Миррт не смог бы сменить обличье. Без тебя он не сохранил бы память о случившемся. И не смог бы себя контролировать ни будучи зверем, ни сразу после того, как стал человеком. Но если это так, то почему ты все еще здесь? Почему осталась с нами, а не с ним?

– Курр! – насмешливо отозвался притаившийся под потолком Кори, о котором, признаться, я едва не позабыла.

– Пф, – фыркнула в ответ Злюка. После чего вывернулась, выкрутилась и, спрыгнув на пол, с гордым видом удалилась в соседнюю комнату.

Мы проводили ее недоумевающими взглядами.

– Давайте завтракать, что ли? – со вздохом предложила Ланка, когда стало ясно, что химера не собирается нам помогать. – А потом прогуляемся по Норну. Про него столько слухов ходит, что мне прямо не терпится все их проверить. А там кто знает? Может, нам удастся что-нибудь выяснить?

– Так тебе и рассказали все местные тайны, – хмыкнул маг, первым усаживаясь за стол. – Но вот к грифонам я бы точно сходил. Как думаете, дядюшка сильно удивится, если я по ним курсовую напишу?

Я непроизвольно улыбнулась.

– Не знаю насчет курсовой, но то письмо он тебе точно не простит.

– Да и Саан с ним, – легкомысленно отмахнулся Ник.

– Кто здесь поминает темного бога? – вдруг сгустилось над столом зловещее черное облачко.

– Привет, Норр! – хором поздоровались мы, когда на месте облачка сформировался знакомый силуэт.

Призрак по очереди нас оглядел и усмехнулся.

– Ну и крепко же вы спите. Я за это время успел везде полетать, все изучить и даже кое-что подслушать.

– Да? – удивилась Ланка, первой потянувшись за блинами. – Ну тогда рассказывай. Надо же нам знать, к чему готовиться...

* * *

Спустя полчаса мы все-таки выбрались на улицу и, покрутив головами, потопали в сторону виднеющейся неподалеку площади. Площадь, как и в Нэме, была здесь всего одна, правда, по размерам прилично побольше, да и улица тут была не одна, а целых семь. Причем только на той, где мы находились, я насчитала больше двух с половиной десятков домов.

И все же до полноценного города Норн откровенно не дотягивал. Но лишь потому, что по давней традиции дома предоставлялись лишь семейным мронам, а семьи тут, насколько я поняла, было принято заводить большие, чтоб по трое-четверо детей, не меньше. Вот для детей и создавались наилучшие условия. Тогда как остальные жили по соседству. Тут, рядом. Прямо внутри тех самых скал, что возвышались над нами черными громадами.

Я, когда подключила «прозрение» и увидела то, о чем нам уже успел поведать Норр, пораженно покачала головой: вот уж и правда, скрытный народ. Все горы, насколько доставало заклинание, напоминали муравейник! Наверху, там, куда человеку было сложно добраться, целыми стаями гнездились грифоны, а чуть ниже в скалах было проделано множество ходов, по которым сновало такое количество ярко-салатовых аур, что мне стало слегка не по себе.

А нам говорили, что мронов совсем немного...

Угу, щас. Я только навскидку сотни две аур углядела! И это помимо тех, кто нес службу рядом с долиной. Сколько же их тогда всего?!

– Ты посмотри, сколько здесь детей, – вполголоса обронила Ланка, когда мимо нас с хохотом и визгом промчалась ватага мальчишек. Хотя нет, не только мальчишек – первой, воинственно размахивая деревянным кинжалом, бежала высокая, крепко сбитая и бойкая девочка лет десяти, которую сопровождал довольно крупный пес. При виде нас он мгновенно настоярился и предупреждающе оскалился, но быстро понял, что угрозы нет, и снова принялся беззаботно скакать вокруг хозяйки, словно самая обычная собака. А девочка, мельком на нас покосившись, что-то звонко скомандовала, и вся ватага с удвоенной прытью помчалась в конец улицы, на бегу переговариваясь и обсуждая, как они будут ловить какого-то Лорти.

– Ты же говорила, что девчонок здесь нет, – обернулся в мою сторону Ник, когда дети пробежали мимо. – В полноценных союзах у мронов рождаются только мальчики. Разве нет?

Я пожала плечами.

– Скорее всего, в малышке кто-то признал свою пару и теперь просто ждет, пока она вырастет.

– А-а-а... ну и долго же ему придется ждать.

– Поэтому-то ее сюда и привезли, балда, – пренебрежительно фыркнула Ланка.

Маг на это ничего не сказал – просто кивнул. А я поискала глазами, однако вопреки ожиданиям Злюки нигде не увидела. Та как ушла полчаса назад из дому, так до сих пор и не объявилась. Хотя у меня было стойкое ощущение, что химера по-прежнему находится где-то неподалеку, только почему-то не хочет этого показывать.

А вот химеру нэлы Арти я, к собственному удивлению, заметила – оказывается, пока мы гуляли, хитрая бестия потихоньку следовала за нами, прячась за печными трубами, незаметно перелетая с одной крыши на другую. Зачем? Вопрос, конечно, интересный. Но очень надеюсь, что всего лишь из любопытства. Ну или на случай, если мы заберемся куда-нибудь не туда.

– Ого, какой домина, – присвистнул Ник, когда мы добрались до площади и посторонились, пропуская еще одну стайку мальчишек, кинувшуюся вдогонку за первой.

Дом, который привлек его внимание, и впрямь выглядел внушительно: просторный, высотой аж в четыре этажа, что для Норна было нетипично, весь какой-то торжественно-нарядный, да еще и стоящий на видном месте.

Наверное, тут и живет загадочный аму Нарин, являющийся главой этого странного народа? Вот только почему вокруг ни души? Если бы не дети, можно было бы вообще сказать, что Норн вымер.

– Смотрите, грифон! – вдруг прошептала Ланка и ткнула пальцем на очищенный от снега пятачок, где с невозмутимым видом чистило перья на редкость крупное, покрытое ослепительно-белой шерстью создание, при виде которого наша ведьмачка восхищенно выдохнула: – Ух ты-ы! Какой красавец! Вот бы на таком прокатиться!

– Тебе же летать не понравилось, – не преминул уколоть ее Ник. – Неужели не помнишь, как вцепилась мне в шею и как в голос вопила, когда мы сюда летели?

– Ничего я не вопила! Просто на такой высоте голова закружилась. И вообще, можно же не лететь, а просто шагом пройти. Чем грифон хуже лошади?

Я со скепсисом оглядела прихорашивающегося летуна, который был способен одним ударом клюва раздробить голову любому личу, когтями мог бы разорвать стальной доспех, а при взлете, наверное, поднимал крыльями целую бурю. Но поскольку возле него нашлась невесть откуда взявшаяся, абсолютно спокойная Злюка, то я не стала возражать, когда Ланка направилась в ту сторону.

– Здравствуйте, уважаемый нэл, – торжественно проговорила она, остановившись неподалеку от громадного зверя. – Можно к вам обратиться?

Ник, услышав это, прыснул в кулак, да и я, признаться, заулыбалась. Грифон же тем временем опустил крыло и с нескрываемым удивлением уставился на странную гостью.

– Я вас не обижу, – по-своему расценила его поведение Ланка, заставив мага сдавленно хрюкнуть. – Просто вы очень красивый. Мне еще не доводилось видеть таких удивительных созданий. И у меня к вам есть небольшая просьба.

– Хр-р, – задумчиво оглядел ее грифон.

– Рыжик, ты что, серьезно решила на нем покататься? – все еще неверяще спросил Ник.

– А что такого? – на мгновение обернулась Ланка. – Он же умный. И добрый. А я маленькая и легкая. Ну что ему стоит разрешить мне немного на нем посидеть?

У грифона после таких слов глаза стали как два блюдца. Он даже про перышки свои позабыл и так странно изогнул шею, рассматривая дерзкую малявку, что я едва не посовето-

вала подруге отойти подальше. Однако как только я раскрыла рот, грифон неожиданно встрепенулся и курлыкнул.

– Что? О... так вы не против?! Здорово! – тут же просияла Ланка и со всех ног ринулась к белоснежному красавцу.

– Стой! – ахнул маг, попытавшись цапнуть ее за рукав. – С ума сошла?! А вдруг он необъезженный?!

– Это ты необъезженный! – отгрызнулась на бегу ведьмачка. – Отстань! Он меня не обидит! Он сам сказал, что покатает!

У грифона от такого заявления челюсть отвисла чуть ли не до земли. А когда Ланка, едва не оставив в руках мага свою куртку, с горящими глазами ринулась в его сторону, ничего не понимающий зверь даже попятился, на всякий случай раскрывая крылья. Хорошо еще, что Ник ринулся вдогонку, и рыжей снова пришлось от него уворачиваться. Исключительно поэтому на грифона она все-таки не запрыгнула, после чего они вдвоем с Ником принялись носиться вокруг совершенно обалдевшего животного, продолжая при этом яростно препираться.

– Ланка, не смей! – прошипел Линнель, в очередной раз досадно промахнувшись. – Не смей к нему подходишь, слышишь?!

– Да чего ты привязался?! – возмутилась в ответ рыжая, чудом успев юркнуть под крыло. – Отстань! Мы и без тебя распрекрасно договоримся!

– Да с чего ты решила, что он тебя слушать будет? Это, между прочим, не твой грифон!

– Ну и что? Может, он передумает и захочет стать моим! – отозвалась откуда-то из-под брюха Ланка.

Сам грифон при этом сложил крылья, чтобы лучше видеть обоих спорщиков, после чего наклонился, просунул голову между передних лап и в немом изумлении уставился на сидящую под ним нахалку.

– А что? Я хорошая, добрая. Буду тебя кормить, поить, чесать. Даже готовить научусь... наверное, – пробормотала она в качестве оправдания. А заметив, что Ник снова решительно к ней потянулся, торопливо выбралась по другую сторону от грифона, прикрылась им, как скалой, и уже оттуда показала магу язык. – Что, съел?

Ник в сердцах выругался, а я тихонько хихикнула. Ситуация прямо на глазах превращалась в комическую, да и рассерженный, не на шутку встревожившийся за подругу маг выглядел презабавно.

– Ланка, вернись! – повысил голос парень, поняв, что в догонялки с ней безнадежно проигрывает.

– А то что?

– А то я тебя...

К сожалению, что он планировал сделать с упрямой девчонкой, мы так и не узнали, потому что в этот самый момент в доме открылась дверь и на крыльцо вышла нэла Арти в сопровождении мастера Миррта и незнакомого пожилого мрона с деревяшкой вместо левой ноги.

– Что здесь происходит? – осведомился он, грозно оглядев площадку перед домом.

Я на всякий случай шагнула поближе к друзьям, а Ник с Ланкой сконфуженно умолкли.

– Эрты? – по очереди оглядел нас мастер Миррт.

– Что вы собрались делать с Алозалем? – удивилась следом за ним и нэла Арти.

– Алозаль? – с недоверием переспросила Ланка, вопросительно уставившись на старика. Но тут грифон, на котором скрестились все взгляды, с готовностью приосанился, и она огорченно вздохнула. – Эх. Значит, это ваш грифон?

Незнакомый мрон кивнул на стоящего рядом Миррта.

– Вообще-то его. И я искренне удивлен, что вас до сих пор не съели. Обычно Алозаль не подпускает к себе чужаков.

– Мяу, – скромно напомнила о себе Злюка и спрыгнула с крыльца, встав между нами так, чтобы ее заметили.

Старик при виде нее хмыкнул.

– Ах, вот в чем дело... значит, это ты его предупредила? Ну-ка подойди. Дай на тебя взглянуть поближе.

Однако химера не захотела приблизиться... ну, видимо, к местному вождю. Нэла Арти вроде говорила, что у него нет ноги? А если учесть, что никому другому такой большой и красивый дом принадлежать не мог, думаю, я правильно догадалась, что перед нами стоял не кто иной, как аму Нарин собственной персоной.

Когда Злюка не сдвинулась с места, старик как-то по-особенному прищурился и, глядя ей в глаза, с нажимом повторил:

– Подойди. Ко мне.

Причем сказал он это таким тоном, что даже я поневоле качнулась вперед. Что-то было такое в его голосе... властное, требовательное. То, чему очень сложно противиться и от чего в груди требовательно зазвенела невидимая струна. Однако наша Злюка даже ухом не повела и вместо того, чтобы послушаться, лишь вздыбила шерсть на загривке и сердито зашипела.

– Упрямая, – беззлобно хмыкнул старик и вдруг толкнул локтем мастера Миррта. – Совсем как ты. Никто другой не посмел бы мне отказать.

– На нее глас вожака не действует, – спокойно отозвался тот. – Даже я не могу ей приказывать.

Аму Нарин остро на него посмотрел.

– Совсем не можешь?

– Только попросить. И то без гарантии.

– Мда-а, – протянул пожилой мрон, пристально изучая рассерженную кошку. – С другой стороны, теперь у тебя не будет возможности отмалчиваться: все, чего не расскажешь ты, мне охотно продемонстрирует она.

Мастер Миррт только усмехнулся.

– Не больно на это рассчитывай. Характеры-то у нас схожие. И существует не так уж много вещей, в которых она со мной солидарна.

– Ничего, разберемся. Эрты, кто из вас леди Корно?

Я, поколебавшись, подняла руку.

– Нам нужно поговорить, – не терпящим возражений тоном заявил старик и повелительным жестом указал на дверь.

– Ш-ш-ш! – еще пуще ошетижилась Злюка, решительно загородив меня собой. Но мрон только отмахнулся.

– Да не съем я ее. Не дергайся. И ты не дергайся, – снова повернулся он к заметно напрягшемуся Миррту. – Ее надо подготовить. А от тебя в этом плане мало проку.

Я наклонилась и подняла с земли кошку.

– К чему вы хотите меня подготовить?

– К тому, что очень скоро вы станете одной из нас. И это накладывает определенные обязательства.

– Без нас она никуда не пойдет, – спокойно произнес Ник, становясь рядом со мной плечом к плечу. Ланка, подтверждая его слова, молча заняла место с другой стороны. А следом за этим мне в затылок дохнуло горячим, после чего нас сразу с двух сторон обняли белоснежные крылья.

– Однако... – озадаченно пробормотал аму Нарин, когда неслышно приблизившийся Алозаль грозно заворчал. – И как я должен это понимать? Адан?

Мастер Миррт тихо хмыкнул.

– Я предупреждал: их нельзя разлучать.

– А сам-то ты как собираешься потом?..

– Это уже мои проблемы, – непонятно отозвался наш странный препод. – Кстати, разговаривать с ними будешь в моем присутствии. И это не обсуждается.

Аму Нарин нахмурился и некоторое время молчал, однако потом все-таки неохотно кивнул и, развернувшись в нашу сторону, еще неохотнее бросил:

– Идемте. Эла, спасибо за помощь. Дальше мы сами разберемся.

– Удачи, – одними губами шепнула нам нэла Арти и спустилась с крыльца.

Однако прежде чем мы успели сдвинуться с места, откуда-то с крыши вдруг с пронзительным криком взвился Кори. Практически одновременно с ним сидящая у меня на руках Злюка вскинула усатую морду к небу и тоже беспокойно мявкнула. Секундой позже в соседнем дворе завывли сразу два невидимых пса. Где-то высоко в небе тревожно закурлыкало несколько грифонов.

Заслышав их, нэла Арти разом поменялась в лице. Мастер Миррт помрачнел. А аму Нарин повелительно махнул рукой, дождался, пока на его плечо приземлится взерошенный Кори. Коснулся ладонью его головы, ненадолго прикрыл глаза, словно к чему-то прислушивался, а затем внезапно севшим голосом уронил:

– Адан, надо собрать стаю. С нашими братьями в подземельях случилась беда.

* * *

Слова пожилого мрона меня неприятно удивили, насторожили и одновременно встревожили. Однако прежде чем я успела прийти в себя, аму Нарин отвернулся и, вскинув голову, издал какой-то странный, тихий, но пронизывающий до костей горловой звук.

Это было что-то среднее между рычанием и пением. Какой-то зов. Вроде бы и тихий, шагов с двадцати уже не услышишь, но при этом его можно было ощутить буквально кожей, всем своим существом. Как беззвучный приказ. Тревожная весть. Призыв откликнуться, который нес в себе так много противоречивых эмоций, что я от неожиданности даже растерялась.

– Вам нужно вернуться в дом, – неестественно ровным тоном сообщил мастер Миррт, тем самым заставив очнуться от наваждения. – Так безопаснее.

– Если у вас проблемы, мы можем помочь, – вместо меня ответил Ник. – Мы умеем сражаться.

Но мрон только покачал головой.

– Не в этот раз. Простая магия здесь не работает. Вблизи барьера любые заклинания мгновенно гаснут. Порталов у вас тоже нет. Но даже если бы и были, то рядом с химерами вам делать нечего. Это слишком опасно, а мы не вправе так рисковать.

– У вас другая задача, – хмуро подтвердил его слова аму Нарин. – Уходите. Эла, уведи их!

Нэла Арти, так и не успевшая уйти, протянула руку к своей химере и, как только Кори взлетел на ее плечо, тихонько шепнула:

– Лети к Ноэну, родной. Сбереги его и наших сыновей. Им без тебя не справиться.

Птица нахохлилась, сердито заклекотала, но потом перехватила умоляющий взгляд женщины и свечой взвилась в небо, где с легким хлопком и исчезла, уронив с хвоста одно-единственное перо.

Сверкнув ярко-красным лучом, оно, мерно покачиваясь, спланировало вниз, но буквально за миг до того, как оно коснулось земли, рядом с нами с такими же тихими хлопками стали одна за другой появляться химеры. Сперва возле крыльца возник крупный черный кот с белоснежными усами и аккуратными белыми «носочками» на лапах. Потом в небе над домом закружилось сразу два рыже-черных грифончика. Следом из-за угла выскочила целая стая разномастных кошек. Откуда-то из-под снега вынырнула здоровенная крыса. Почти одновременно с ней на перила спикировало несколько десятков птиц...

А потом на площадку перед домом стали выходить и люди.

У меня аж глаза разбежались при виде сопровождавшего их зверья: химеры были повсюду. Крылатые, мохнатые, чешуйчатые и даже ползучие... правда, как и говорил мастер Миррт, все они были некрупными. Даже, наверное, мелкими, если сравнивать с обычными животными. Зато рядом с каждой из них вышагивал рослый незнакомец, от которого ощутимо веяло угрозой.

Мроны, как я и предполагала, и впрямь были очень похожими. Физически крепкие, плечистые, поразительно легко одетые для сурового местного климата. Все как один простоволосые, черногривые. Многие с неуловимо изменившимися, как у оборотней в преддверии трансформации, лицами и с такими же желтыми глазами, как у сопровождающих их зверей.

При этом никто из мронов не произнес ни единого слова. Они быстрым шагом выходили из домов, выныривали из проходов между скалами, спешно покидали жилища, расположенные глубоко внутри гор, просто возникали из воздуха. И при этом словно уже знали, что произошло. Они не задавали вопросов. Не спорили. Не возмущались. Не обсуждали случившееся и не выясняли подробности. А просто подходили, вставали на свободное место, молча обменивались взглядами и терпеливо ждали, когда подойдут остальные.

Много времени это не заняло – всего за несколько минут площадь перед домом вожака оказалась заполнена до отказа. Сто человек... двести... вот уже двести пятьдесят крепких мужчин в полной силе откликнулись на призыв аму Нарина. Но что поразило меня больше всего – я почти ни у кого из них не увидела оружия. Максимум – короткие ножи на поясе. Совсем не для схватки с нежитью. У кого-то был в руках меч, лук и даже арбалет, однако ни копий, ни алебард... Впрочем, если все они амры или даже ари, то ни копья, ни мечи им не нужны – химеры сражаются совсем другим оружием. Да и доспехи им, наверное, без надобности.

Мельком порадовавшись, что аму Нарин на время про нас забыл, я отступила в сторонку и снова активировала «прозрение».

Ох... да что же это такое?!

«Видишь? – шепнул у меня в голове знакомый голос. – Понимаешь теперь, почему они так сильны?»

Я оторопело кивнула, хотя еще толком не осознала, что именно вижу.

Как оказалось, у мронов прямо на ходу менялись ауры – они становились ярче, насыщеннее, шире, причем у всех одновременно! Да и их оттенок приобретал абсолютно одинаковый характер, хотя я никогда не слышала, что такое вообще возможно. Люди ведь все разные. И ауры у них чуть-чуть, но все же отличаются: у кого размером, у кого равномерностью или интенсивностью окраса, который может меняться еще и в зависимости от эмоционального состояния.

А тут они все приобретали совершенно одинаковые характеристики!

Больше скажу – когда я взглянула на аму Нарина, то поняла, что это неспроста. От ауры вожака в сторону мронов протянулись тончайшие, едва заметные зеленоватые нити. И как только они касались аур мронов, те начинали стремительно меняться и одна за другой приобретать те параметры, которые были свойственны ауре вожака!

С ума сойти!

«Смотри: он превращает их в одно целое, – снова шепнул у меня в голове Норр. – Вот как вожаки управляют стаей! Они просто делают мронов частью себя. Весь народ – как одно целое. Удивительно, да?»

Я пораженно кивнула.

«Это что же, получается, аму Нарин может их всех контролировать?!»

«Не контролировать. Направлять. Отдавать приказы. Причем мгновенно и на любом расстоянии. Просто поразительная способность!»

«Наверное, им иначе нельзя? Если в зверином облике химерами управляют инстинкты, то кто-то должен быть выше их», – тревожно подумала я. А потом заметила, как вперед выступил мастер Миррт, и замерла.

Ой, мама. Надеюсь, это не то, о чем я подумала?!

– Отойди, – тихо сказал наш преподаватель по физподготовке, положив руку на плечо аму Нарина. – Ты не сможешь туда пойти. Да этого и не нужно.

– Нет, – так же тихо ответил старик. – Если я не справлюсь, ты займешь мое место.

– Мое время пришло...

– Нет! – упрямо повторил аму Нарин. – Не сегодня! И не так! Ты нужен мне здесь!

Но тут мастер Миррт что-то сделал, и я, как во сне, уставилась на его резко полыхнувшую ауру, которая выпустила наружу целый сонм таких же длинных отростков, как и аура старика, а затем попросту оттеснила его в сторону, накрыв всю площадь перед домом и перехватив управление стаей.

– Адан, не надо, – как-то обреченно опустил плечи старый мрон. – Прошу: остановись! Ты погубишь нас всех!

– Ты видел, что творится внизу. Иначе нам их не одолеть. Ты уже слаб... прости. И пойми, если сможешь.

Коротко глянув на резко осунувшегося старика, Миррт отдал мронам какой-то мысленный приказ, отчего его аура коротко вспыхнула, а по связывающим ее со стаей отросткам пробежала такая же короткая дрожь. Собравшийся на площади народ тут же зашевелился. Еще через миг тут и там стали раздаваться короткие хлопки открывающихся порталов. Мужчины один за другим стали исчезать, а вместе с ними начали уходить и многочисленные химеры.

– Сберегите ее, эрта, – тихо сказал мастер Миррт, подойдя к нам и взглядом указав на нахохлившуюся кошку. – И, если нетрудно... сохраните это для меня.

Я растерянно моргнула, когда мрон наклонился и вложил в мою руку что-то некрупное, но довольно увесистое. После чего распрямился, коротко глянул на Злюку и отступил к двум своим сородичам, которые, казалось, ждали только его. Стоило ему подойти, как один из них протянул руку и обхватил ладонью предплечье нового вожака. Обвившая шею незнакомца змея беззвучно разинула клыкастую пасть. После чего на площади раздались два последних хлопка; мои глаза, все еще находящиеся под «прозрением», резанула яркая вспышка. А когда я проморгалась, площадка перед домом практически опустела. Даже поднявшиеся в воздух многочисленные грифоны куда-то исчезли. Там, где совсем недавно стоял Алозаль, тоже было пусто. И только вытоптанный до черноты снег наглядно доказывал, что совсем недавно тут находилась стая химер, отправившаяся на войну со своим извечным врагом.

Глава 4

Из растерянности меня вывел грохот распахнувшейся двери и оглушительный девчоночий визг:

– Деда-а! Как ты мог это допусти-и-ить?!

Аму Нарин от неожиданности аж вздрогнул, а мы с ребятами с недоумением уставились на показавшую на крыльце девушку. Лет шестнадцати или семнадцати. Стройная, симпатичная, в простом синем платице и аккуратном белом передничке. По всем признакам – химера в энном поколении с длинной, почти как у меня, черной косой и совершенно отчетливой желтизной в гневно прищуренных глазах.

Она стояла, высоко вскинув подбородок, и с яростью смотрела на вожака, требуя от него немедленного ответа.

Аму Нарин при виде нее тяжело вздохнул.

– Ана... мне сейчас не до тебя, честное слово. Прошу: не лезь в то, чего не понимаешь.

– Что-о?! Да как ты мог?! – выкрикнула девчонка, буквально слетев с крыльца и накинувшись на старика с кулаками. – Ты убил его! Убил, понимаешь?!

– Ана... – перехватив ее руки, попытался оправдаться мрон. – Перестань. Сейчас не время для споров.

– Он же в первый раз, забыл?! – рявкнула юная химера в голос, продолжая осыпать плечи деда градом неумелых ударов. – Он никогда этого не делал! Даже ты за столько всю стаю никогда на себя не брал, да еще вот так, сразу! А у него даже опыта никакого нет!

– Ничего. Опыт – дело наживное...

– Да что ты говоришь?! Ты хоть понимаешь, что это значит для него?! Из-за тебя он сойдет с ума! Он погибнет там, внизу, а ты... ты даже не попытался его остановить!

– Он принял решение, – возразил аму, наконец-то справившись с буйной внучкой. – И был в своем праве – я ведь действительно уже стар. Рано или поздно это все равно бы случилось.

– Да, но не сегодня, Саан вас всех заберет! Он к этому не готов!

Девчонка в силу раз ударила его кулачками в грудь и вдруг так же неожиданно разрыдалась.

– Я не хочу, что он умира-а-ал! – провыла она, уткнувшись деду лицом в грудь. – Без химеры он сла-аб, а с ней убьется еще быстрее-е! И остальных за собой утащит, потому что она сведет его с ума-а-а! Она его поглотит! А потом поглотит всех остальных-ы-ых! Ты сам говори-и-ил!

Аму Нарин бережно погладил черную макушку.

– Ничего с ними не случится, глупенькая. Адан сильный, он справится. Хоть с химерой, хоть без. Да и помощники у него достойные. Дядя Орвин, дядя Ноэн... если что, они его удержат. Втроем они сильнее даже меня.

– Ты – не Адан, – хлопнула носом девушка. – Его линия чище твоей. Это все знают. Поэтому даже ты не можешь ему противостоять. Что ему тогда твои Ноэн с Орвином? Сомнет и не заметит. Тем более теперь, когда у него есть зверь.

– Все будет хорошо, милая. Не плачь. Адан знает и умеет все, что положено знать и уметь вожаку. Он вернется... А откуда ты узнала, что и кому я говорил?

– Я подслу-ушала! – снова хлопнула носом девчонка. – Еще вчера, потому что Адан обещал ко мне зайти и не прише-о-ол! Я его искала! Весь вечер у дверей карау-у-улила! А теперь ты его на верную смерть отправи-и-ил, и я его больше не увижу-у-у! Как ты мог, деда-а?!

Я неловко кашлянула.

Вот ведь... похоже, у мастера Миррта нашлась преданная поклонница. А то, может, и невеста. Да еще такая эмоциональная. Хотя, признаться, после всего случившегося даже мне было не по себе.

Что там произошло, внизу? Как много нежити на этот раз пришло к барьеру? Мастер Миррт сказал, что в подземельях уже давно беспокойно. А сегодня, наверное, там совсем беда случилась, раз он счел необходимым воспротивиться приказу аму Нарина, взять власть в свои руки, да еще так бесцеремонно, и забрал все боеспособное население Норна, оставив женщин и детей под прикрытием скал.

– Пф, – сердито фыркнула Злюка, деловито усевшись у меня в ногах.

– Кто это? – тут же встрепенулась Ана и, оторвавшись от рубахи деда, торопливо закрутила головой. Увидев нас, она на мгновение замерла, поспешно вытерла слезы, а потом заметила Злюку и почему-то шепотом спросила у аму Нарина: – Это она, да? Деда, это химера Адана?

Старик почему-то виновато на меня покосился.

– Да. Это тот самый зверь, который не послушался даже меня.

– А кольцо? – возбужденно раздула ноздри девушка. – Ари не могут носить украшения. Но тогда где оно? Адан отдал его тебе, да?!

– Ана...

– Отдай! – внезапно потребовала она. – Я его сберегу для Адана!

– Тебе никто и ничего не обещал, – попытался отвертеться аму Нарин. – И мы с тобой на эту тему уже говорили: не надо торопить события, твое время еще придет. И необязательно оно будет связано именно с Аданом.

Но девчонка даже слушать ничего не захотела и, топнув ногой, сердито выдала:

– Я сама решу, с кем связать свою судьбу! Кольцо Адана должно быть у меня! Отдай! Он никому больше его бы не доверил!

Ник с Ланкой выразительно переглянулись, а я опустила глаза, медленно раскрыла ладонь и с сомнением уставилась на смирно лежащий на руке перстень. Тот самый, золотой, поразительно широкий и с затейливой гравировкой. В первый раз мрон продемонстрировал его еще в лагере. Я тогда подумала: какое неудобное кольцо. Слишком широкое, слишком толстое, наверняка в кожу краями впивается, если посильнее сжать кулак. Потом, если честно, не присматривалась, поэтому не помню, носил он его или нет. А вот сегодня...

Кольцо, загадочно блеснув на солнце, мгновенно притянуло к себе все без исключения взгляды. Ник при виде него как-то хитро прищурился. Ланка озадаченно поскребла затылок. Нэла Арти грустно улыбнулась. Аму Нарин вздохнул еще тяжелее. Тогда как Ана... Ана внезапно побледнела, ее глаза, наоборот, потемнели, расширились, а с губ против воли сорвался горестный стон:

– Нет!

Она вскинула голову и уставилась на меня с таким выражением, что мне отчего-то стало неуютно. Была в ее взгляде и обида, и боль, и целая гамма чувств, какая только может возникнуть у разочаровавшейся в своих надеждах женщины.

– Вот оно как, – помертвевшим голосом уронила она, глядя мне в глаза. – Значит, он уже выбрал.

– Ур-р! – предупреждающе заворчала Злюка.

– Да, – совсем сникла Ана. – Я поняла: выбор был твоим. Ему оставалось только его принять, и он, судя по всему, только что это сделал.

Она постояла, горестно прикрыв глаза. Помолчала, время от времени хлюпая носом. А затем гордо вскинула подбородок и, с трудом сдерживая набегающие слезы, подчеркнуто спокойным шагом поднялась обратно на крыльцо. Однако у самой двери все-таки не выдержала – обернулась и, кинув в мою сторону еще один долгий взгляд, тихо добавила:

– Береги его, сестра. Он еще очень неопытный вожак. Если останется со стаей один на один, то умрет, и ты никогда себе этого не простишь. Так же, как не прощу и я.

С этими словами Ана тихонько скользнула в дом и так же тихо прикрыла за собой дверь. А я, убрав чужой перстень в карман, вопросительно обернулась к аму Нарину, после чего ему ничего не оставалось, как обреченно кивнуть:

– Идемте, эрты. Нужно поговорить. И после этого, я надеюсь, вы начнете осознавать, во что ввязались.

* * *

– То, что вы сегодня увидели, не должно выйти за пределы города, – устало произнес аму Нарин, когда мы поднялись в дом и устроились в просторной столовой. Кроме нас, если верить «прозрению», в здании осталось всего несколько женщин и трое малолетних детей в дальних покоях. – Формально запретить я вам ничего не могу. Вы все же подданные империи, а не полноправные жители Норна. И тем не менее я вынужден просить вас хранить молчание. Особенно в той его части, что касается нашего нового вожака.

– Почему он решил уйти вместо вас? – первой рискнула задать вопрос Ланка.

– Потому что держать в узде такую большую стаю – это огромная нагрузка. Магия ведьм одарила некоторых из нас этим даром, но разделила ответственность на три сильнейших рода. И это было мудро. Более того, жизненно необходимо. Почему? Очень просто. Скажите, эрта, сколько сил вы тратите на поддержание заклинаний? – обратился ко мне старый мрон.

Под его пронизывающим взглядом я непроизвольно поежилась.

– Вы имеете в виду простые заклинания или нечто более серьезное?

– У вас на левой руке находится необычное украшение, – не моргнув глазом сообщил аму Нарин. – А внутри его скрывается еще более необычный обитатель. Кстати, он может уже не прятаться – мужчинам моего рода его защита не помеха.

– Ну и пожалуйста, – негромко фыркнул Норр, материализуясь над столом в виде темного облачка. – Я всего лишь не хотел нагнетать обстановку. А то вы, нелюди, бываете нервными, да еще и, по слухам, склонны принимать поспешные решения...

Старик остро на него взглянул.

– Поспешные решения мы перестали принимать примерно тысячу лет назад.

– Мда? – скептически хмыкнул призрак. – Похвально. Жаль только, что вы додумались до этого, лишь когда изменить стало ничего нельзя.

– Ты знаешь? – быстро спросил мрон, игнорируя наши недоумевающие взгляды.

Норр кивнул.

– Мы успели пообщаться с Вильгельмом.

– Значит, того... второго... ты тоже видел? – обронил еще более непонятную фразу старик.

– Ты, похоже, тоже. Поэтому и не переживаешь по поводу моего появления.

Аму Нарин, все еще пребывая в своих мыслях, замедленно кивнул.

– Некоторое время назад Вестник изволил нас навестить, и мы, можно сказать, пообщались, несмотря на прежние... хм... разногласия. Тогда же он дал нам исчерпывающую информацию насчет барьера. И вот с тех пор мы не подпускаем к нему жрецов ближе и дольше необходимого.

– Все верно: барьер признает только ведьмину кровь.

– Да. Но лишь в том случае, если она будет отдана добровольно. А мы, к сожалению, когда-то пролили ее насильно, и это навсегда закрыло смертным дорогу на ту сторону.

– Что на этот счет говорит сам Вильгельм?

– За тысячу лет барьер не открылся даже для него.

– Но он знает решение? – настойчиво переспросил Норр.

– Да, – спокойно кивнул ему Нарин и обвел нас троих выразительным взглядом. – Он считает, что ключ к проклятию – вы трое. Почему? Думаю, тут и так все прозрачно... Так вот, что касается заклинаний, – так же внезапно вернулся он к прерванной теме и снова быстро глянул в мою сторону. – Полагаю, эрта Корно хорошо знает, сколько усилий нужно приложить, чтобы взять под контроль какой-либо артефакт. Но артефакт, каким бы могущественным ни был, это всего лишь предмет. У него нет собственной воли, он не испытывает страха, злости и, пока есть подпитка, будет исправно выполнять приказы. С людьми... а уж тем более с оборотнями... все намного сложнее.

– Мастер Миррт контролирует их всех? – тихонько спросила я, машинально поглаживая присмирившую кошку. Как ни странно, но ее присутствие меня успокаивало. Заставляло отвлечься от гнетущих мыслей и связанных с мастером Мирртом тревог. После его ухода сердце до сих пор было не на месте. Но мне очень хотелось думать... пусть даже и необоснованно... что пока спокойна химера, за ее хозяина тоже можно не волноваться.

– Это не контроль, – качнул головой старик. – Он сейчас – главная связующая сила стаи. Ее мысли роятся у него в голове. Он видит мир глазами сотен своих братьев. Тех, что остались на земле. Тех, кто сражается рядом с ним в подземельях. И даже тех, кто остался в воздухе. Он слышит все, что слышат они. Осязает одновременно тысячи запахов. Совершает тысячи движений. Сражается. Отступает. Снова нападает. Он слышит биение множества сердец. Мои братья для него – это дополнительные лапы, зубы, когти. Он ощущает их как себя самого и сражается с нежитью так, словно стая – это и есть он.

– Но тогда, наверное, он ощущает и их эмоции? Злость, страх...

– Совершенно верно, – ровно отозвался мрон. – Сейчас Адан чувствует все – их раны, их боль. Особенно смерть. И должен суметь пережить каждую из них, если хочет уцелеть сам.

– Но это невозможно, – вдруг нахмурился Ник. – Ни одному человеку не вынести такой нагрузки!

– У каждого вожака свой предел возможностей. Когда-то я мог водить за собой стаю в сто голов. Отец Адана однажды смог взять на себя на полсотни химер больше. Тогда как Адан... предела его возможностей не знает никто. Просто потому, что сегодня он встал во главе стаи в первый раз.

– Чем ему это грозит? – осведомился Норр, опередив меня буквально на миг.

– Он может потерять контроль, и тогда химеры начнут грызться между собой. Он может упустить из виду какую-нибудь тварь, и та разорвет его на части, пока он будет пытаться понять, чьими глазами сейчас смотрит и какой лапой ему нужно ударить. Вожак должен быть всеми нами одновременно, – тихо добавил мрон. – Каждый миг. Каждую секунду. И у него нет права на ошибку, потому что только пока он силен, стая может действовать слаженно. Но чем больше химер, тем сложнее их удерживать...

– И чем меньше опыта, тем больше шансов, что вожак оплошает, – кивнул призрак, а у меня снова сердце беспокойно екнуло. – Что еще?

– Он с высокой долей вероятности может сойти с ума, – все тем же ровным голосом сообщил ему Нарин, словно не заметив, как я напряглась. – Умереть вместе с одним из своих братьев окончательно. Потерять контроль, почувствовав чужую боль или поддавшись панике. Он может расщепить свою личность и навсегда остаться в осколке чьего-нибудь разума. При этом он способен свести с ума или убить одним словом любого оборотня в стае. Вожак – это абсолютная власть. Оборотни исполнят любой его приказ и уничтожат все, что он захочет, даже на задумавшись, зачем и почему.

– Это... страшно, – пробормотала Ланка.

– Да. Но так мы, вожаки, расплачиваемся за ошибку, которую совершили тысячу лет назад. Два рода уже не выдержали этой гонки и исчезли. Мы – последние. Вернее, Адан – последний. Если его не станет, наш народ обречен.

– Чем мы можем помочь? – после небольшой паузы спросил Ник, ободряюще сжав под столом мою ладонь.

Старый вожак только усмехнулся.

– Даже я без помощи братьев не смогу воспользоваться порталом. А вас и химеры с собой не проведут – наши порталы рассчитаны только на тех, в ком есть наша кровь. Разделиться вы тоже вряд ли захотите, поэтому нам остается только сидеть и ждать, чем все закончится. А после или умирать самим, или же оплакивать погибших.

– Так что же там все-таки произошло? – снова не выдержала Ланка. – Что это за нежить? Откуда взялась? Если вы контролируете территории вокруг барьера, то как они могли про-
рваться?

– Я покажу, – шепнул Норр, наклонившись вперед и положив руку мне на лоб. – Смотри, Ниэль... и ты, Ник, тоже. Это все, что мне сейчас доступно, но думаю, вам будет достаточно.

Мертвая тишина...

Темнота. Стремительно сменяющие друг друга тесные каменные тоннели. Неровный пол. Низкие потолки. И угловатые кривые стены с торчащими тут и там острыми выступами, словно в подземных коридорах поработала не кирка рудокопа, а чьи-то острые и крепкие когти.

Чьи?

Догадаться нетрудно – повсюду, куда ни кинешь взор, в тоннелях кишмя кишит всевозможная нежить. От мелких, похожих на тараканов тварей до здоровенных криволапых уродцев с чудовищными челюстями вроде тех, от которых мы в замке Нол-Рохх чудом ноги унесли.

Сейчас, глядя на них со стороны, я смогла рассмотреть этих монстров получше. А пообщавшись с сумасшедшим Гнором, поняла, что их еще и собирали по кускам: туловище от одного зверя, лапа от другого, морда и зубы от третьего. Поэтому-то они и выглядели такими жуткими. Неестественными. Мерзкими. В нормальном мире такие чудища попросту не могли и не должны были существовать.

Но откуда они взялись? Наконец, почему их оказалось так много?!

– Слушай, – шепнул возле самого уха знакомый голос. А потом меня, словно пушинку, вынесло из подземелий, выбросило посреди гигантского ущелья, окружившего со всех сторон такой же гигантский горный массив. А над этим самым ущельем я вдруг с замиранием сердца увидела стену... Величественную, гигантскую, белоснежную и покрытую полупрозрачными кристалликами чашу, накрывшую собой, будто колпаком, спрятанную среди скал легендарную долину.

Вот, выходит, какой он? Барьер?

Честно говоря, издавек он показался мне безупречным. Этаким блистающим щитом, под прикрытием которого мирно дремало самое загадочное место нашего мира. Колыбель человечества. Место, где когда-то жила одна из самых могущественных ведьм. И, разумеется, место, откуда к нам пришла самая большая из самых возможных бед.

Так странно. Противоречиво. Такая красота, и вдруг – такая огромная угроза.

Кстати, небо возле нее не пустовало – вдалеке я заметила мелькание множества салатных аур. Вот, наверное, куда делись грифоны Норна.

Хм. А это что? Там, внизу, под самыми скалами?

«И здесь нежить, – с неожиданной грустью поняла я, разглядев множество серых точек, к которым устремилась стая замеченных мною грифонов. – Значит, и тут война. И тут горе. А ведь как здесь могло быть красиво...»

Порыв невесть откуда взявшегося ветра без малейших усилий подтащил меня к загадочно мерцающей ледяной стене вплотную. Правда, не рядом с местом закипающей схватки, а немного в сторону. Туда, где пока еще было тихо. После чего вежливо подвел к самому барьеру и легонько подтолкнул, словно советуя дотронуться.

И я дотронулась... на свою голову.

Чем именно меня в этот момент накрыло, я даже толком не поняла. И далеко не сразу сообразила, почему вдруг потемнело в глазах, а в груди все сжалось, словно в ожидании удара. А потом я услышала крик... бесконечно долгий, застывший на одной пронзительной ноте, надрывный женский крик, который, как обухом, ударил по голове, заставив зажмуриться и поспешно отстраниться.

Этот крик был воистину страшен. Горький, отчаянный, зовущий. Так, наверное, могла бы кричать смертельно раненная, оказавшаяся на пороге темного царства человеческая душа. А точнее, женщина, на коленях умоляющая, но так и не дождавшаяся помощи. Но в то же время в этом крике слышалась и бессильная ярость. Даже, наверное, бешенство, перерастающее в безумие. Причем бесконечно долгое безумие. Как если бы та женщина... где-то там... в долине... все еще была жива и по-прежнему страдала.

Вот уж когда мне стало по-настоящему страшно.

– Она кричит так вот уже семь тысячелетий, – тяжело уронил Норр, незримо присутствующий за моей спиной. – Преданная. Обманутая. Оставшаяся и без тела, и без души. Не мертвая, но и не живая. И все еще не смирившаяся с поражением.

– Королева? – дрогнувшим голосом спросила я, поневоле вспомнив рассказанную Вестником невеселую историю.

– То, что от нее осталось.

– Так это она призывает сюда нежить?!

– Она жаждет отмщения, – согласился призрак. – Тем, кто ей не помог. Тем, кто остался равнодушен. И даже тем, кто сам не был повинен в ее смерти, но является потомками людей, которые заставили ее продать душу Саану.

– Разве темному богу нужны наши души?

– Нет, вы ему без надобности. Но за все в этом мире нужно платить. А человеческая душа – тот самый ресурс, ради которого некоторые обитатели царства теней готовы пойти на все.

– Ты говоришь о себе? – осторожно покосилась я за спину, однако тени там так и не увидела.

– Я всего лишь хочу вернуться домой, – вздохнул невидимый Норр. – И поглощать ради этого души мне не требуется.

– А первая скверна? Она тоже находится где-то там?

– Не совсем. Но уничтожить ее можно только в долине. Точнее, в храме. В присутствии жрецов или абсолютного мага. Но до храма еще нужно добраться. А крик, что ты слышала, не только заставляет сюда стекаться всю окрестную нежить – он ее порождает. Вернее, пробуждает дремлющие семена скверны, ускоряет процесс трансформации, меняет простых людей, если им не повезет сюда добраться... В том числе и поэтому мроны так ревностно оберегают барьер от смертных. Особенно от магов.

Я вздрогнула.

– Думаешь, близость к барьеру способна оказать на людей такой же эффект, какой был в Рино?!

– Хуже, Ниэль. Он ускоряет этот процесс в разы. Всего одна ночь, и человек может измениться навсегда. Трупы перерождаются в этих местах за считанные часы. Люди, звери... Долина меняет всех. Поэтому, кроме мронов, жрецов и людей с освященными в храме амулетами, другим здесь опасно находиться. Спасения нет даже птицам и насекомым. Поэтому же за пределами Норна ты почти не увидишь обычной живности. Та, что забредает сюда случайно, вскоре

погибает. Ну а ту, что успела заразиться, находят и убивают химеры. Собственно, окрестности Лазоревой долины представляют собой не что иное, как огромную, прямо-таки гигантскую, очень старую и на редкость глубокую скверну, которую сдерживает лишь присутствие оборотней. И если их вдруг не станет...

– Богини! А наш император об этом знает?!

– Думаешь, почему он столько веков опасался давить на мронов и ни разу не попытался прорваться силой? Долина – ключ ко всему. Нежить стремится туда, чтобы стать еще сильнее. Люди, напротив, мечтают ее уничтожить. Вот только никто не знает, как туда войти, не разрушив при этом барьер и не выпустив на волю заключенное там божественное проклятие. Вернее, Вилли знает, но у него в этом деле свой интерес.

Я закусила губу и попросила:

– Покажи мне мастера Миррта, пожалуйста.

– Ты и сама знаешь, как его найти, – с тихим вздохом отозвался Норр. Но все же не отказал в помощи, и спустя несколько мгновений беспорядочного мельтешения в глазах я с замиранием сердца увидела огромную пещеру, в которой кипел нешуточный бой.

Наверное, даже хорошо, что у меня не получилось рассмотреть все детали, – слишком уж это было тяжелое зрелище. Однако залитый кровью и слизью пол я, на свою беду, все же рассмотрела. Как успела заметить и бродящих по колено в кровавом месиве медлительных зомби, шмыгающих туда и сюда здоровенных крысопсов, каких-то невообразимо мерзких, покрытых густой склизкой пленкой каракатиц и все тех же многолапых чудищ, тяжело ворочающихся меж тесных стен.

А еще я наконец-то смогла посмотреть на истинный облик химер и испытала целую гамму противоречивых чувств, когда осознала, что какой-то единой формы у них действительно не существует. В зверином облике они походили на смесь бьернов с громадными котами – массивные, мохнатые, зубастые, но при этом поразительно быстрые и ловкие. Некоторые, несмотря на внушительные размеры, умудрялись взбираться на стены и даже на потолок, падая оттуда на загривки неповоротливых тварей и в клочья разрывая мертвую плоть. Кто-то, если я правильно рассмотрела, вгрызался в мертвецов не обычными зубами, а жутковатой, подозрительно похожей на змеиную пастью, в которой зубов оказалось больше, чем я могла бы себе представить. У кого-то было пять лап вместо четырех. Кто-то сверкал на боках прочной чешуей. Однажды мне даже показалось, что я заметила одновременно две головы, торчащие из одного туловища...

И все это находилось в непрерывном движении. В какой-то адской круговерти, где изменения в телах оборотней случались ежесекундно и именно так, как было химерам выгодно в тот или иной момент. Человек, кот или бьерн... с человеческими руками или же со звериными лапами. Со змеиной чешуей на боках. С когтями. Клыками и даже с увенчанными костяными шипами хвостами.

Но что самое поразительное, химеры менялись даже в процессе боя! То у одного зверя вдруг резко удлинится морда и изменится прикус, чтобы половчее вцепиться в какую-нибудь тварь. То у другого в нужный момент отрастет дополнительная лапа или же, напротив, костяная броня, если приходилось принимать удар на себя... Причем это было везде. Вдоль всего барьера, сразу на нескольких уровнях подземелий, где кипела яростная схватка. Тогда как оборотней-химер на самом деле оказалось намного больше, чем мы видели в Норне. Вместе с патрулями, разведчиками и всеми, кто этим утром там не появился, получалась целая армия. А с такими способностями, которые они демонстрировали во время боя, это была не просто армия, а очень даже грозная сила, против которой далеко не каждый император решится пойти.

Пожалуй, именно тогда меня дошло, что химеры – это нечто совсем иное, чем обычные оборотни, и их попросту нельзя сравнивать с кем-либо еще. Они не просто меняли облик – они умели изменять любую часть своего тела. Мгновенно. Строго под те задачи, которые казались

им первостепенными. И точно так же возвращали все на место, если задача была решена или же надобность в том или ином действии отпала.

Самое же поразительное, что при этом в действиях множества химер отчетливо ощущался некий алгоритм. Они перемещались по подземельям вовсе не хаотично, как это могло бы показаться на первый взгляд. Никто не бросался на рожон и не действовал в одиночку. Наоборот, даже не глядя друг на друга, они прикрывали соседям спины, словно видели и чувствовали один другого на расстоянии. Или же были ведомы умным, проницательным, на редкость грамотным вожаком, который успевал отслеживать обстановку во всех местах одновременно и всеми силами стремился сбересть своих подчиненных.

Подумав о вожаке, я вдруг ощутила, как что-то легонько затянуло в груди, и прошептала: – Мастер Миррт...

Отклика, разумеется, не ждала, поэтому чуть не растерялась, когда он все-таки пришел – на удивление четкий, настойчиво звучащий в ушах зов, к которому почти сразу присоединилось такое же четкое ощущение направления.

– Туда! – охнула я и, не дожидаясь Норра, метнулась к выходу из пещеры.

Вихрем промчавшись сквозь запруженный нежитью и химерами коридор, выскочила сперва в одну подземную комнату. Затем в другую, третью. Ведомая стремительно усиливающимся чувством, безошибочно отыскала еще один узкий коридор. Попетляв в просторном лабиринте тоннелей, так же уверенно выбрала нужное ответвление. И именно там... посреди еще одной яростной схватки... наконец-то увидела его.

Мрон сидел у стены, бессильно уронив руки и склонив голову на грудь. Живой. Чудом уместившийся на единственном свободном пятнышке, который отчаянно защищали сразу несколько крупных химер, не давая прорваться к тяжело дышащему вожаку каким-то непонятным тварям.

Он был белым как мел. С виду вроде казался целым, однако его аура выглядела истерзанной и слабой, словно ее только что рвал на части бешеный зверь. Из его ушей, глаз и ноздрей непрерывно сочились тоненькие струйки крови. А на его груди, как раз напротив сердца, мгновенно истаивало крохотное золотистое облачко, от которого в мою сторону ненадолго протянулась и тут же угасла такая же крохотная, едва заметная, но все же отчетливая золотая нить.

Удивляться сил уже не было. В тот момент меня аж в пот бросило от мысли, что аму Нарин был не прав, когда утверждал, что Миррт все выдержит.

Он не выдерживал! Для него стоя в больше чем в две сотни голов оказалась неподъемным грузом. Это было слишком для первого раза. Да и вообще, наверное, слишком для него одного. Поэтому он сейчас лежал здесь и медленно умирал, до последнего стараясь сбересть как можно больше своих собратьев.

– Мастер Миррт! – вскрикнула я, подлетев к самому его лицу, и, сама не зная зачем, протянула к нему полупрозрачные руки, которые, разумеется, прошли через его тело насквозь. Ни обнять, ни поддержать, ни силами поделиться...

«Ему нужно уходить, – с ужасом поняла я. – Один он не справится!»

И тут же осознала: нет, он не уйдет. Мроны не бросают тех, кто им дорог.

Я заметалась взглядом по сторонам, но нежити не было видно ни конца ни края. Надо было вытащить Миррта отсюда. И других оборотней увести. Хотя бы на время. Дать перегруппироваться. Придумать что-нибудь, наконец! Никому не станет лучше, если их вожак умрет! А я тем более себе не прошу, если немедленно что-нибудь не предприму!

– Адан... – не зная, куда бежать и кого позвать, сглотнула я. Но потом все же собралась с силами и рывкнула во весь голос: – Адан Миррт! Очнитесь немедленно!

И это неожиданно возымело эффект: безучастно сидящий мрон дрогнул и с усилием приподнял голову, не на шутку испугав меня абсолютно красными, как у вампира, глазами. Какое-то время он пытался сфокусировать мутный взгляд. Зачем-то приложил руку в левой

стороне груди. К чему-то прислушался. Мотнул головой. А потом вдруг втянул ноздрями душный воздух, замер, взглянул прямо мне в глаза и, растянув побелевшие губы в слабом подобии улыбки, с невероятным облегчением прошептал:

– Ниэль... наконец-то ты меня услышала...

Глава 5

– Злюка-а! – едва мое сознание вышвырнуло обратно в физическое тело, взвыла я. И, чуть на свернув набок лавку, подхватила беспокойно дернувшую хвостом химеру на руки. – Злюка, милая... Знаю, ты с ним не очень-то ладишь. И, наверное, для этого даже есть причины. Но он умирает сейчас! Там, внизу! Он не справляется без тебя!

А потом заглянула в желтые кошачьи глаза и умоляюще выдохнула:

– Помоги ему! Прошу!

– Нет! – с грохотом отодвинув стул, поднялся аму Нарин. – Им нельзя находиться рядом! Они неустойчивы!

– Ниэль права, – спокойно загородил ему дорогу Ник, а следом и Норр на всякий случай подлетел ближе. – Я видел, что творится внизу. Если Миррту не помочь сейчас, он умрет. А вместе с ним погибнет и стая. Химера – его единственная надежда.

– Если они объединятся, он умрет!

Я снова всмотрелась в глаза нашей верной кошки. А Злюка тем временем напряженно о чем-то раздумывала. Что-то взвешивала про себя, сомневалась. И по-прежнему не могла решиться.

– Вы – одно, – тихо сказала я, поднеся ее к своему лицу и аккуратно поцеловав в розовый нос. – Он – это ты, а ты – неотъемлемая его часть. Очень важная часть, без которой он станет ущербным. Вы, как и раньше, неделимы, кто бы что ни говорил. Не будет тебя, он, конечно, выживет, но превратится в калеку. Не станет его, ты тоже уцелеешь, но всю оставшуюся жизнь проживешь, сожалея о том, что бросила его умирать. Наверное, это нелегко – объединить тела и разумы. Довериться друг другу полностью, когда есть так много вещей, в которых вы все еще не можете обрести согласия. Быть может, ты полагаешь, что он способен отнять у тебя свободу. Попробует запереть, подчинить – так, как делали это многие оборотни до него. Но Адан не такой. Я видела. Знаю. А еще я знаю тебя. И раз уж вы одно целое, то твои мысли он тоже ощущает. Так же, как и ты сейчас, сомневается. Но поодиночке вам нельзя. Не сегодня. Не сейчас. Сегодняшний бой решает все. Поэтому умоляю тебя, родная: помоги! Дай ему шанс!

Химера недовольно сморщила нос, а потом дернула хвостом и с легким хлопком исчезла. Вот только что была у меня в руках, а в следующий миг мои пальцы схватили только воздух.

– Вот теперь и правда остается только ждать, – негромко заметил Ник, подойдя и обняв меня за плечи. – Все будет хорошо, Ниэль. Не переживай. Я тоже его видел и уверен: он справится.

– Злюка его не тронет, – поддержала его Ланка. – Она хорошая. И на нее всегда можно положиться.

Признаться, после этих слов мне самую капельку полегчало. Не знаю, правильно ли я поступила, но на душе и впрямь стало гораздо спокойнее. Мерзкое тянущее чувство куда-то исчезло, предчувствие большой беды тоже ушло. Так что, надеюсь, я сегодня все сделала правильно, а Злюка и ее хозяин сумеют вдвоем сделать то, с чем ни за что не справились бы поодиночке.

– Что вы наделали?! – горестно воскликнул аму Нарин, выскочив из-за стола и схватившись за голову. – Вы хоть представляете, что натворили?! На что обрекли наших женщин! Детей! Весь народ!

– Смерть ваших мужчин уничтожит Норн так же верно, как и орды нежити, – ровно отозвался маг. – А Злюка подарит им шанс выжить. Если уцелеет Миррт, уцелеют и остальные. Если он справится, то приведет их сюда.

– Вот именно!

– Сейчас это меньшее из зол, так что не хороните себя раньше времени. Миррт справится. А если нет, то вот тогда мы и будем решать, что с этим делать.

– Глупцы! Наивные дети, не удосужившиеся разобраться в причинах! Да если бы вы знали...

– Хватит причитать! – вдруг грубо оборвал старого вожака резко увеличившийся в размерах призрак, оттесняя его к стене. – Не время лаяться и искать виноватых. Эти ребята сделали, что могли. Точно так же, как делают это те, кто остался внизу. Помочь мы им не можем, но нежить в подземельях – далеко не все трудности, которые вас сегодня ждут!

Я встревоженно обернулась.

– В чем дело? Ты что-то заметил?!

– Пространство волнуется, Ниэль, – напряженным голосом отозвался Норр. – И мне это не нравится.

– Думаешь, нам и здесь стоит ожидать спонтанных порталов? – замерла я, а у Ланки вдруг вытянулось лицо.

– Саан меня задери... там, внизу, сейчас сотни химер, которые почти одновременно рвут своими порталами ткань мироздания!

– Это может создать проблемы, – озабоченно сдвинул брови Ник. – Аму Нарин... Нарин! Эй, да очнитесь вы уже, демона вам в пятку!

Замерший у стены мрон раздраженно дернул щекой, но на окрик все-таки среагировал.

– Что?

– Сколько мужчин осталось в Норне? – отрывисто спросил его Линнель.

– В каком смысле?

– Сколько мужчин, спрашиваю, здесь еще осталось?! Вы можете это почувствовать? Да или нет?!

– Могу, – хмуро отозвался старик и ненадолго прикрыл глаза. – Не считая нас с вами, в городе осталось несколько подростков, полторы сотни женщин и дети.

– Где в вашем городе можно быстро укрыть такую толпу народа?!

– Почему ты об этом спрашиваешь? – забывшись, перешел на ты бывший вожак.

– Потому что Норр зря не скажет. Потому что он чувствует тьму лучше всех. Такова уж его природа. И потому, что если из-за ваших собратьев пространство в подземельях начнет рваться на части, то один Саан знает, куда откроются порталы, которых, судя по всему, там скоро может открыться великое множество.

– Нежить не создает порталов, – нахмурился оборотень, неловко стукнув по полу костылем. – А наши никак не влияют на магический фон.

– Зато скверна влияет, и еще как. Вы ее, конечно, знатно вычистили, но от этого скверной она быть не перестала. Тогда как внутри любой скверны резко ослабевают границы между миром живых и миром мертвых. И если мы с Ниэль все правильно увидели, то нам следует себя обезопасить. Так где тут у вас можно спрятать женщин и детей?

Аму Нарин недоверчиво перевел взгляд с Ника на меня, затем на Ланку и обратно на Ника.

– За все годы, что мы живем в Норне, здесь не открывались спонтанные порталы. Ни разу за семь тысячелетий.

А потом повернулся к призраку.

– Ты действительно полагаешь, что в абсолютно амагической зоне такое возможно?

– Времена меняются, мрон, – хмуро отозвался Норр. – Жрецы теряют веру, боги меняют паству, и даже вы учитесь договариваться с теми, кого не так давно умели только убивать. А нежить учится искать и убивать вас, потому что только вы стоите между ней и Лазоревой долиной.

Старик беспокойно дернул щекой, но спорить, к счастью, не стал.

– Самое надежное место – это жилища внутри скал. Прямо под гнездами грифонов. Там удобно прятаться. Удобно обороняться. Внутри есть большой зал на случай обвалов или общего сбора. У него всего один выход, который легко перекрыть.

– Главное, чтобы спонтанный портал не открылся внутри этого самого зала, куда вы соберете своих женщин и детей, – пробурчала ведьмачка, машинально проверяя наличие кинжалов на поясе. – Ладно. Я так понимаю, других вариантов все равно нет. Так что трубите тревогу. Собирайте народ. А я пока за мечами сбегаю. Не с голыми же руками с тварями воевать.

Мы с Ником только переглянуться успели, как Ланка выскочила за дверь и со всех ног помчалась к нашему временному жилищу. А аму Нарин вскинул голову и во второй раз за утро издал тот странный то ли рык, то ли вой, от которого у меня мурашки побежали по коже.

«Тревога... тревога... тревога...» – вот что я услышала в его безмолвном зове. Впрочем, услышала не только я – где-то внутри дома раздался торопливый стук каблучков, хлопнула дверь, после чего в столовую ворвалась Ана и, отыскав глазами деда, тревожно замерла.

– Что случилось? С кем опять беда? Адан?!

– Он живой, я его чувствую, – повел плечом аму Нарин, словно сбрасывая невидимую ношу. – Зови мать и сестер. Возьмите самое необходимое и укройтесь в скале. Живо!

Последнее слово он буквально прорычал, не глядя на внучку. Но той и этого оказалось достаточно – она вздрогнула, опалила нас взглядом и выскочила вон, а еще секунду спустя по дому разнесся ее звонкий голос.

Я мельком выглянула в окно и приятно удивилась: на улице снова стали появляться люди. Дисциплинированно, группами или поодиночке, женщины-химеры стекались к дому вожака, ведя за собой растрепанных, наспех одетых детей. При этом, как и у мужчин, на их лицах не было видно признаков паники. Тревога, беспокойство – да. Но никто не причитал, не рыдал в платок и не убивался в голос о судьбе ушедшего на войну мужа. Даже дети вели себя смирно и не закатывали истерику из-за того, что их подняли из постели или оторвали от увлекательной игры.

Честное слово, при виде такого единодушия я вдруг почувствовала гордость за необычный народ, к которому, как оказалось, тоже немного принадлежала. И так же неожиданно поняла, что с такими женщинами Норн не пропадет. Настоящие боевые подруги. Достойные своих мужчин жены, сестры и матери. Решительные. Собранные. Сильные духом. Те самые женщины, ради которых их братья, отцы и мужья будут сражаться до последнего вздоха.

– Ниэль, поспешите, –дохнул мне в затылок призрак. – Пространство волнуется все сильнее. Вам не стоит находиться вблизи от эпицентра.

– Где он? – резко повернулась к нему я. – Где его ждать?

– Самый большой будет здесь, – указала на площадь перед домом вожака тень. – И еще как минимум два откроются на соседних улицах. Там и там. Для простого совпадения это слишком невероятно, так что, полагаю, и нашествие в подземелье, и порталы... все это было спланировано заранее.

– Скверна явно умнеет, – задумчиво уронил Ник, услышав тревожные вести. – Раньше твари не действовали так осознанно.

– Раньше вблизи от долины не появлялось абсолютных магов.

– Хочешь сказать, это мы спровоцировали нападение?

– Нет. Скверна готовилась к этому уже давно. А вы, нашумев в пещерах, только ускорили этот процесс.

– Надо увести людей. Все за мной, – скрипнул зубами аму Нарин и, больше не сомневаясь в способностях нашего темного друга, похромал к выходу.

Мы с Ником тоже поспешили на улицу, но в отличие от начавшего раздавать приказы мрона не стали спешить с отходом. Сперва следовало убедиться, что все женщины и дети поки-

нули дома и направились в безопасное место. И только после того, как «прозрение» показало отсутствие салатových аур поблизости, мы двинулись следом за остальными.

– Быстрее... быстрее! – поторопил отстающих идущий последним вожак. – И вы не отставайте!

Это он уже нам.

Но, разумеется, никто из нас на окрик даже ухом не повел. Еще не хватало – отсиживаться в укрытии, когда вокруг творится такое. Да и кто их защитит, если не мы? Пусть мы не оборотни и второго облика, как химеры, не имеем, но нам есть чем ответить нежити. Да и отступать по большому счету было некуда.

– Вовремя, – напряженно сообщил Норр, когда последние беженцы скрылись внутри скалы, мы с Ником остановились возле входа, а перед моим внутренним взором появилась пока еще крохотная синяя точка. – Кажется, начинается.

– Все! Я вернулась! – запыхавшись, отрапортовала примчавшаяся с соседней улицы Ланка и тут же заняла свое место в тройке. – Надеюсь, вы без меня ничего не успели натворить?!

– Как мы могли? – рассеянно отозвался Ник. – Ты же у нас – главный зачинщик драк и разборок. Без тебя мы бы не начали.

– Вот и славно, – заметно повеселела рыжая и, крутанув мечи в обеих руках, кровожадно оскалилась.

* * *

Больше всего на свете я не люблю ждать.

Ждать окончания лекции, результатов экзаменов, ждать, пока Ланка в досталь наплещется в ванной... Как выяснилось, ждать начала боя – почти такое же утомительное занятие, особенно если не знаешь, кто именно придет по твою душу и что сейчас происходит с теми, кто тебе дорог.

– Злюка в порядке, – нагло подслушав мои мысли, сообщил Норр. – Насколько я могу судить, они с мроном пока живые и очень даже неплохо справляются.

Я благодарно улыбнулась и почувствовала, как с души упал еще один камень. Они в порядке... как же это здорово. Значит, хотя бы об этом мне не нужно беспокоиться.

– Так, первый портал созрел, – не меняя тона, доложил призрак. – Пространство уже рвется, так что скоро твари будут здесь.

Я растянула «прозрение» на максимально доступное расстояние, охватив весь Норн и прилегающие к нему скалы, и кивнула. Да, я тоже вижу, что на главной площади уже не поблескивает, а буквально пылает синим огнем неровный шрам, вокруг которого пространство прямо-таки плывет.

А вот и первый надрыв...

Саан, какой же он крупный! Пожалуй, раза в два шире и выше, чем тот, что мы видели возле замка Нол-Рохх. А немного в стороне, на соседней улице, уже зреет второй такой же нарыв. Чуть поодаль третий... четвертый... пятый...

– В чем дело, Норр? – напряженным голосом спросил Ник, который через меня видел все, что происходит в городе. – Ты же говорил, что нужно ждать всего три прорыва.

Призрак тревожно дернулся.

– Я не знаю. Что-то не так. Их не должно было быть так много!

– Вот там сейчас откроется еще один, – беспокойно переступила я по скрипучему снегу. – Хотя нет, уже два... три! Саан, что это вообще такое?! Откуда они берутся?!

– Пространство нестабильно, – прошептал зависший перед нами призрак. – Я почувствовал это, но не думал, что все пойдет настолько далеко. Ниэль, ты видишь эти волны?

– Да. Мне показалось или разрывы стремятся объединиться?

– Не просто стремятся – они уже это делают! Так что через полчаса ткань мироздания начнет расплзаться на куски, как старая простыня!

– Это что же, нас ждет еще один разлом? – беспокойно уточнила Ланка, которой, единственной из всех, «прозрение» оказалось недоступно.

Ник скрипнул зубами.

– Не один. Все пространство вокруг долины покроется дырами, откуда полезет нежить со всей округи. Ниэль, возьми меня за руку! Больше ждать нельзя!

Я молча подошла и обхватила его ладонь похолодевшими пальцами.

– Ваша магия здесь работать не будет, – неестественно ровным тоном напомнила тень. – Огонь, воздух... ни одна из стихий не сможет вам помочь. Барьер блокирует все, кроме магии ведьм и божественной энергии.

– Что же нам тогда делать?! – вздрогнула Ланка. – Ведьм среди нас нет!

– Нет, – согласился Норр. – Но ты забыла, откуда они черпали свои силы. И кто именно вложил в каждую из них магический дар.

Мы с Ником быстро переглянулись.

– Богини...

– Вы, может быть, и не потомки ведьм, – по очереди оглядел нас призрак. – Но сила в вас та же самая. За исключением того, что каждая из ведьм владела цельным даром, тогда как для вас, простых смертных, его пришлось раздробить.

– Маг, колдун и ведьмак... – словно во сне, прошептала я.

– Именно. Поэтому вблизи барьера вам не удастся использовать стихии по отдельности. Их даже объединить толком не получится – магия ведьм блокирует все. Но вы способны преобразовать его и сотворить тот самый свет, которого эти земли не видели уже много тысячелетий.

Я прикусила губу.

Все это, конечно, так, но есть одна вещь, которая меня тревожила.

Свет мы с Ником призывали дважды: тогда, в Рино, и буквально на днях, в пещере сумасшедшего зомби. В первый раз нам помогли храм, алтарь и светлые богини, сумевшие направить нашу магию в нужное русло. Во второй мы справились сами. Но я не дурочка: прекрасно понимаю разницу между тем, что мы сделали в самый первый раз, и тем, что произошло в пещерах. Да и Вилли не зря сказал, что во второй раз наш свет был совсем слабеньким. Если в Рино он сумел уничтожить всех без исключения перерожденных и спалил дотла темное сердце, то позавчера его силы не хватило даже на одного дряхлого зомби.

Получается, наш свет бывает разным? Или, может, у него есть какие-то градации? Уровни силы? Или еще какие-то свойства, которые делают его воистину божественным лишь при определенных условиях?

– Лариана, бросай свои железки, они тебе сегодня не понадобятся, – скомандовал тем временем призрак. – Подойди, обними Ника и Ниэль за плечи и молись...

– Чего-о?! – округлила глаза ведьмачка.

– Молись, – спокойно повторил Норр. – Только свет, наполненный силой богинь, способен справиться с высшей нежитью. Ниэль и Нику будет не до молитв, поэтому молись ты. Истово. Искренне. Как только сможешь. Быть может, богини и покинули этот мир, но связь с ним у них есть. Если вы трое сумеете пробудить эту связь, как сделали это в Рино, в Норне сегодня никто не умрет.

– Но в прошлый раз у нас был храм. И намоленный алтарь, – напомнила ему я.

– Свет живет не в храмах, а в ваших душах. Свет – это вера, Ниэль. Ваша вера в первую очередь в себя. Помнишь, что я сказал вам, когда вы объединили души в первый раз?

Да. Вера... как и тогда, вера – это все, что нам оставалось.

В этот самый момент где-то на периферии зрения полыхнула яркая синяя вспышка, следом донесся оглушительный рев сразу на несколько десятков голосов, но я все-таки поняла, что хотел сказать Норр. Мы оба с Ником поняли. Даже, наверное, Ланка что-то такое ощутила и, решительно отбросив мечи, крепко обняла нас за плечи. После чего мы с магом сцепили руки. Уже привычно объединили души. А потом без колебаний открыли ту самую дверь, которую при любых других обстоятельствах постарались бы не открывать.

Практически сразу вокруг нас вдруг стало жарко. Потом, наоборот, холодно. Мои волосы рванул порыв сильного ветра, после чего все так же неожиданно стихло. При этом разноцветного водоворота вокруг нас не появилось. Да и мощного выброса, как на тренировках, тоже не произошло. Ни разрушений, ни вспышек света: как и обещал Норр, обычная магия в этих местах не работала, и даже первородные стихии не смогли ничего поделаться с заклятием древних ведьм. Заклинания попросту не сплетались. Рунные знаки тут же утрачивали силу. Даже вербальные конструкции наотрез отказывались работать, словно силу из них кто-то стремительно вытягивал.

Однако я все же чувствовала, что магия во мне по-прежнему осталась. Ощущала ее в виде легкой щекотки на коже. Мимолетного ощущения холодка в заиндеветых волосах. И крохотным теплым комочком, спрятанным где-то глубоко внутри, который наглядно доказывал, что все это мне не приснилось.

– Ниэль, давай, – велел Ник, открыв глаза и глянув на стоящие неподалеку дома, между которыми показались первые уродливые фигуры. – Они уже здесь! Заметили нас. Сейчас побегут.

– Смотрите-ка, – неприятно удивилась Ланка, когда сгустившийся воздух вновь разрезал утробный рев. – Опять горты! И зомби! И те лохматые шестиногие уроды, прямо как тот, которому я в прошлый раз челюсть так и не успела доломать. А еще измы... фу! Терпеть не могу этих тварей!

Я же тем временем обратилась к притаившейся внутри меня магии и потянулась мыслью сразу ко всем четырем стихиям. Давайте, родные, помогайте, объединяйтесь, как тогда, в Рино. А еще лучше дайте нам сразу свет... тот самый волшебный, воистину божественный свет, который нежить на дух не переносит...

– Ланка! – прикрикнул маг, когда обожающая драки ведьмачка кровожадно уставилась на подступающую нежить.

– Да молюсь, молюсь я, – проворчала она, неохотно отводя глаза. – Прямо уж и помечтать нельзя.

Я мысленно улыбнулась. Стихии, улыбнувшись следом, откликнулись, и вот тогда вокруг нас полыхнуло.

На этот раз свет оказался настолько ярким, что на мгновение я чуть было не решила, что меня опять вышвырнуло из тела и утащило в преддверие царства теней. Да и ощущения, которые меня посетили, очень уж напоминали те, что были в Рино. Слишком ярко. Слишком мощно. Пожалуй, только бешеный вой нежити и рука Ника наглядно доказывали, что мы все еще здесь и все еще в своих телах.

«Прозрения» я, разумеется, снова лишилась – при такой концентрации света оно попросту отключилось. Однако замена ему быстро нашлась, и как только глаза немного привыкли, я почувствовала, как на мои плечи легли холодные ладони, а знакомый голос тихо произнес:

– Смотри.

Это и впрямь было почти как в Рино – меня снова куда-то унесло и позволило взглянуть на горы с высоты птичьего полета.

Весь Норн был затоплен светом. Теплым, лучащимся, на удивление ярким и смертельно опасным для обитателей скверны. Свет был повсюду: в домах, в подвалах и даже внутри стен. Разойдясь во все стороны благодатной волной, он в мгновение ока вымел с близлежащих улиц

успешную просочиться туда нежить, вычистил дворы, сжег недавно образованные порталы и широким морем разлился по всей округе, заживляя нанесенные скверной раны. А заодно напивая ее божественной благодатью так же, как сделал это разбуженный нами алтарь в полуразрушенном храме.

Внутри горы свет тоже проник, заглянув в каждый уголок и ненавязчиво обласкав всех, кто там находился. Кого-то исцелив, кому-то подарив новую надежду... а потом бесшумно прошел дальше, сверкающим морем растекшись по узким коридорам и до краев наполнив гору, словно пустой бокал. Более того, с каждым мгновением его становилось все больше. Еще минута-другая, и не только гора – весь Норн вспыхнет, словно освященный молитвой храм...

– Надо увести его вниз, в подземелья, пока тут все не пропиталось насквозь, – обронил Ник, и я быстро кивнула. – Вряд ли мронам понравится, что мы создали из их города новую святыню. Да и внизу помощь не помешает.

Само собой. Там же еще кипит бой, и нам нужно постараться его закончить.

В Норне после этого стало намного комфортнее, дома перестали сверкать на солнце и источать болезненно яркий свет, да и скала за нашей спиной больше не походила на зажженную во тьме свечу: повинаясь нашему общему приказу, свет ушел, оставив после себя горы пепла, начисто обглоданные кости и стремительно затягивающиеся шрамы на месте недавних порталов. А затем устремился вниз, в подземелья, и неудержимой волной помчался прочь, безжалостно вычищая их от нежити.

– К барьеру только не подпускайте, – снова посоветовал Норр и удовлетворенно кивнул, когда мы с Ником направили сразу две волны света в обход проклятой долины. – Молодцы. Бой идет по всему периметру, поэтому пройдите по краю. Вычистите там все, насколько дотянетесь. Но не распыляйтесь на мелочи и не трогайте защиту – для встречи с тем, что под ней, вы пока не готовы.

Мы молча повиновались.

Это было так странно – ощущать себя в двух местах одновременно. Мы стояли в Норне, но при этом прекрасно видели, что творится глубоко под землей. Спокойно наблюдали, как одна за другой осыпаются прахом застигнутые врасплох твари. Как с облегчением отступают и прячут глаза от излишне ярких вспышек израненные химеры. Как очищается от грязи и пыли воздух в тесных коридорах. И как две гигантские волны, вырвавшись из каменных тисков на свободу, уже и на земле, и под землей, клещами охватывают Лазоревую долину, сияющим на солнце ножом отрезая ее от остального мира.

Так. И что теперь? Вокруг долины, насколько я могла видеть, действительно стало чисто, однако нежить в горах наверняка осталась. Где-нибудь глубоко под землей, куда мы не дотянулись, или за дальними скалами. А если даже ее и немного, то рано или поздно новые твари все равно подтянутся. И химерам вновь придется сражаться, пытаясь уберечь барьер от разрушения.

Вопрос второй: куда нам девать лишний свет? Это ведь не свечка, одним щелчком не погасишь. В Рино нам, если помните, помог алтарь. В пещере зомби излишки забрали на себя темные артефакты. А что использовать в качестве резервуара тут?

– Я знаю, что делать, – хмыкнул Ник. – Заодно и долину от тварей прикроем, и свет не нужно будет гасить. Когда придет время, он сам угаснет, но чувствует мое сердце, это будет еще очень и очень не скоро... Прикрой меня, Ниэль.

Признаться, я не сразу поняла, что именно он придумал, поэтому, когда оба потока обошли долину и ринулись друг к другу, стремясь замкнуть гигантское кольцо, снова встревожилась. Однако Линнель действительно знал, что делал, и вместо того, чтобы их остановить, он, напротив, подтолкнул обе волны друг к другу, а как только они схлестнулись, попросту их закольцевал. Причем не только на земле, но и сверху, и даже внизу, умудрившись в считанные минуты создать из кольца сперва обычный купол, а затем сотворил из него... прямо поверх

барьера... полноценную сферу, внутри которой и замкнул божественный свет, словно обычный магический поток. А вернее, щит. Намного более надежный и долговечный, нежели созданный ведьмами барьер.

– Отличная идея, – усмехнулся Норр, когда маг шумно выдохнул и, тряхнув головой, открыл глаза. Свет в его ладонях тут же погас, да и вокруг меня светопредставление быстро закончилось. – Но все же я предпочел бы, чтобы вы не использовали уловки, а освоили работу с этим видом энергии как положено.

– Как положено – это, по-твоему, как? – устало отер блестящее от пота лицо Ник. Но ответить призраку помешала повисшая на его шее Ланка.

– Йюху-у! Это великолепно! Бесподобно! Просто замечательно!

– Эй, рыжик, осторожнее! Задушишь!

– Мне Норр показал, что вы там натворили. И это было действительно потрясающе! Не думала, что когда-нибудь это скажу, но, Линнель, ты – превосходный маг! Даже не побоюсь этого слова – великий. Вы оба самые лучшие маго-колдуны на свете! И я горжусь тем, что мы с вами в одной тройке! Вот!

– Ты тоже неплохо поработала, – отозвался вместо мага призрак. – Вон какую молитву сотворила.

Я с удивлением покосилась сперва на тень, потом на раскрасневшуюся подругу, но потом подумала, что Норр, скорее всего, прав. Быть может, Ланкина молитва была не слышна и невидима, но, судя по уровню света, отголоски которого до сих пор бродили по улицам, свою часть работы подруга сделала на отлично. И помолилась искренне, с чувством, с душой. Так, что Наа и Раа снова ее услышали. Странно, да? Она, конечно, девушка набожная, но чтобы вот так сразу, на одном дыхании, суметь дотянуться молитвой до самих богинь... это, я вам скажу, намного большее достижение, чем то, что сделали мы с магом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.